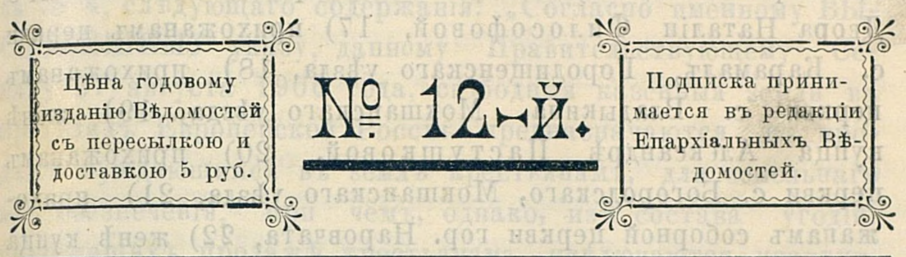
16 Іюня. 1907 года.

ПЕНЗЕНСКІЯ ЕПАРХІАЛЬНЫЯ ВѢДОМОСТИ

Выходятъ два раза въ мѣсяцъ 1 и 16 чиселъ.

ЧАСТЬ ОФФИЦІАЛЬНАЯ.

Распоряженія Святѣйшаго Синода.

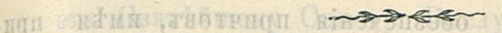
Указами Св. Синода, отъ 8 и 10 мая сего года за №№ 5493 и 5468, объявлено, что, согласно представленію Пензенскаго Епархіальнаго Начальства, за пожертвованія и другія по духовному вѣдомству заслуги, преподано благословеніе Св. Синода въ грамотахъ слѣдующимъ лицамъ: 1) прихожанамъ церкви с. Крыловки, Чембарскаго уѣзда, 2) прихожанамъ церкви с. Базарныхъ Дубровокъ, Краснослободскаго уѣзда, 3) прихожанамъ церкви с. Низовки, Н.-Ломовскаго уѣзда, 4) купеческому сыну Петру Гурьеву, 5) купцу Николаю Шолохову, 6) прихожанамъ церкви с. Широкоиса, Мокшанскаго уѣзда, 7) рыбопромыш-

левнику крестьянину Кондратію Галдину съ артелью, 8) прихожанамъ церкви с. Абалдуева, Чембарскаго уѣзда, 9) прихожанамъ церкви с. Новой Ѳедоровки, Инсарскаго уѣзда, 10) прихожанамъ церкви с. Кривошеевки, Н.-Ломовскаго уѣзда, 11) прихожанамъ Троицкой церкви заштатнаго города Шишкѣева, Инсарскаго уѣзда, 12) архимандриту Гедеону, 13) прихожанамъ церкви с. Паевки, Наровчатскаго уѣзда, 14) прихожанамъ церкви с. Безсоновки, Пензенскаго уѣзда, 15) купеческой вдовѣ Елизаветѣ Борисовой, 16) женѣ шталмейстера ВЫСОЧАЙШАГО Двора Наталіи Философовой, 17) прихожанамъ церкви с. Карамалъ, Городищенскаго уѣзда, 18) прихожанамъ церкви с. Владыкина, Мокшанскаго уѣзда, 19) женѣ купца Александрѣ Пастушковой, 20) прихожанамъ церкви с. Богородскаго, Мокшанскаго уѣзда, 21) прихожанамъ соборной церкви гор. Наровчата, 22) женѣ купца Александрѣ Зарубиной, 23) прихожанамъ церкви с. Сулака, Чембарскаго уѣзда, 24) прихожанамъ церкви села Монастырскаго, Наровчатскаго уѣзда, 25) прихожанамъ церкви с. Козловки, того же уѣзда и 26) прихожанамъ церкви с. Уды, Саранскаго уѣзда.

ПЕНСІИ.

Указомъ Св. Синода, отъ 12 мая с. г. за № 5694, дано знать, что согласно представленію Пензенскаго Епархіальнаго Начальства, по опредѣленію св. Синода, назначена пенсія: заштатному діакону церкви с. Рамзая, Пензенскаго у., Іоанну Богородицкому въ размѣрѣ 200 руб въ годъ; заштатному псаломщику Михаило-Архангельской церкви г. Мокшана Ивану Манторову—33 руб. 33 коп.; вдовѣ заштатнаго священника церкви с. Ростовки, Н.-Ло-

мовскаго уѣзда, Надеждѣ Дагестановой—150 руб. и вдовѣ діакона церкви с. Кабанова, Красносл. у., Анастасіи Петропавловской съ пятерыми дѣтьми—66 руб. 66 к.

Распоряженія Епархіальнаго Начальства.

Пензенская Духовная Консисторія слушали: циркулярный указъ Святѣйшаго Синода, отъ 30 января 1907 года за № 4, слѣдующаго содержанія: „Согласно именному ВЫСОЧАЙШЕМУ указу, данному Правительствующему Сенату 27 августа 1906 года, свободныя казенныя земли въ предѣлахъ Европейской Россіи предназначаются къ продажѣ нуждающимся въ землѣ крестьянамъ, для земельнаго ихъ обезпеченія, при чемъ, однако, изъ состава угодій, подлежащихъ продажѣ крестьянамъ, исключаются участки, отведенные или необходимые для отвода церквамъ—школамъ, сельско-хозяйственнымъ училищамъ и другимъ общеполезнымъ учрежденіямъ. Такъ какъ церковныя земли состоятъ обыкновенно въ пользованіи церковныхъ причтовъ и служатъ однимъ изъ средствъ обезпеченія послѣднихъ, то подъ необходимыми для отвода церквамъ участками, очевидно, слѣдуетъ разумѣть земельные участки для обезпеченія причтовъ. Такимъ образомъ, упомянутый ВЫСОЧАЙШІЙ указъ даетъ возможность озаботиться обезпеченіемъ церковныхъ причтовъ посредствомъ достаточнаго, гдѣ можно, надѣленія ихъ землею. Въ виду этого Г. Синодальнымъ Оберъ-Прокуроромъ было сдѣлано по сему предмету сношеніе съ Главноуправляющимъ Землеустройствомъ и Земледѣліемъ, отъ 19 ноября 1906 года за № 26592, при чемъ Г. Синодальный Оберъ-Прокуроръ просилъ Главноуправляющаго Землеустройствомъ и Земледѣліемъ сдѣлать

распоряженіе, чтобы при продажѣ крестьянамъ казенныхъ земель были принимаемы во вниманіе земельныя нужды церквей, расположенныхъ въ раіонѣ продаваемыхъ имѣній, именно, чтобы изъ сихъ имѣній отводились земельные участки церквамъ для обезпеченія причтовъ, имѣя при этомъ въ виду дѣйствительное обезпеченіе причтовъ землею безотносительно къ установленной минимальной нормѣ, т. е., чтобы дополнительные надѣлы, гдѣ только возможно, отводились и церквамъ, при которыхъ имѣется 33 и болѣе дес.; гдѣ же, по количеству назначенныхъ къ продажѣ участковъ и другимъ мѣстнымъ условіямъ, можно ожидать образованіе новаго поселенія, а впослѣдствіи и церковнаго прихода, тамъ чтобы оставлялся свободный участокъ земли, который могъ бы быть въ свое время обращенъ въ надѣлъ церкви безъ обремененія крестьянъ землевладѣльцевъ. Товарищъ Главноуправляющаго Землеустройствомъ и Земледѣліемъ, отъ 2 сего января за № 8, сообщилъ, что въ наказѣ 19 сентября 1906 года Землеустроительнымъ Коммиссіямъ даны подробныя указанія относительно примѣненія ВЫСОЧАЙШАГО указа отъ 27 августа 1906 года и, между прочимъ, означеннымъ Коммиссіямъ вмѣнено въ обязанность (ст. 38 и 42 наказа) при разсмотрѣніи ходатайствъ крестьянъ о продажѣ зазенпыхъ кемель выдѣлять, въ подлежащихъ случаяхъ, и тѣ участки, которые могутъ понадобиться для церквей. Поэтому, при открытіи Землеустроительной Коммиссіи въ томъ или иномъ уѣздѣ, отъ мѣстныхъ духовныхъ установленій и лицъ зависитъ своевременно заявить Коммиссіи о томъ, какое количество земли и гдѣ именно необходимо выдѣлить для церковныхъ надѣловъ. При такомъ положеніи дѣла Главное Управленіе Землеустройства и Земледѣлія, полагаютъ, что итересы церквей, нуждающихся въ надѣленіи казенной землей, по-

сколько такое надѣленіе, въ зависимости отъ наличности запаса казенной земли въ данной мѣстности, представляется возможнымъ, должны считаться вполнѣ обезпеченными. О семъ Г. Синодальный Оберъ-Прокуроръ предлагаетъ Святѣйшему Синоду. Выслушавъ изложенное и принимая во вниманіе, что, согласно указанію Товарища Главноуправляющаго Землеустройствомъ и Землевладѣніемъ, отъ мѣстныхъ духовныхъ установленій и лицъ данной епархіи зависитъ своевременно заявить Землеустроительной Коммиссіи о томъ, какое количество земли и гдѣ именно необходимо выдѣлить для церковныхъ надѣловъ Святѣйшій Синодъ, согласно настоящему предложенію, опредѣляетъ: предписать всѣмъ Епархіальнымъ Преосвященнымъ озаботиться, чтобы въ епархіяхъ, въ которыхъ уже открыты или будутъ открыты Землеустроительныя Коммиссіи, епархіальныя начальства входили въ обсужденіе и сообщили означеннымъ Коммиссіямъ, въ какихъ изъ предназначенныхъ къ продажѣ крестьянамъ казенныхъ участковъ и какое именно количество земли необходимо выдѣлить какъ для обезпеченія достаточными земельными надѣлами существующихъ причтовъ, независимо отъ установленнаго минимальнаго размѣра причтовыхъ надѣловъ, такъ и для надѣленія землею причтовъ новыхъ приходовъ, гдѣ по мѣстнымъ условіямъ можно ожидать открытія таковыхъ. ПРИКАЗАЛИ: Указъ Святѣйшаго Синода, отъ 30 января 1907 года № 4, отпечатать въ Пензенскихъ Епархіальныхъ Вѣдомостяхъ къ свѣдѣнію духовенства, съ присовокупленіемъ, что причты, надѣленные недостаточнымъ количествомъ земли и служащіе во мѣстностяхъ, имѣющихъ казенныя земли, предназначенныя для продажи крестьянамъ, должны заявлять Епархіальному Начальству о необходимости дополнительнаго отвода земли изъ казенныхъ дачъ, съ точнымъ

указаніемъ сихъ дачъ и желаемаго количества земли,—при надлежащихъ удостовѣреніяхъ мѣстныхъ благочинныхъ.

Опредѣлены: окончившій курсъ Полянской второклассной школы, Чембар. у., Димитрій Побѣдимскій—и. об. псаломщика при церкви с. Озерковъ, Городищ. у., 29 мая; псаломщикъ церкви с. Свищева Наровчатскаго уѣзда, Веніаминъ Иллюстровъ—на псаломщическое мѣсто при Соборной церкви зашт. г. В. Ломова съ рукоположеніемъ во діакона—29 мая; учитель Вороновской церковно-приходской школы, Городищенскаго уѣзда, Алексѣй Карабановъ—и. д. псаломщика при церкви с. Годяйкина, того же уѣзда, 29 мая.

Перемѣщенъ священникъ церкви с. Ивановскаго, Саранскаго уѣзда, Илія Тюльпановъ—къ церкви с. Булгакова, того же уѣзда, 29 мая.

Посвящены въ стихарь: псаломщики церквей: Малой Ивановки, Краснослоб. уѣзда, Адріанъ Ростовскій—20 мая; и. д.—с. Парапина, Наровчат. уѣзда, Петръ Бѣляковъ, 25 мая;—с. Муромки, Мокшанскаго уѣзда, Іоаннъ Смирновъ—27 мая.

Утвержденъ и. д. псаломщика церкви с. Воеводскаго, Саранскаго уѣзда, Геннадій Процвѣталовъ—въ занимаемой должности, 26 мая.

Уволены: псаломщикъ церкви с. Озерокъ, Городищ. уѣзда, Сергій Быстровъ, согласно прошенію, отъ занимаемой должности, 22 мая; псаломщикъ церкви с. Ельниковъ, Краснослоб. уѣзда, Василій Николаевскій, согласно прошенію, за штатъ, 24 мая.

За смертію изъ списковъ исключенъ: священникъ церкви с. Ершова, Чембарскаго у., Іоаннъ Рамзайцевъ—22 мая.

На имя Его Преосвященства поступило письмо отъ Преосвященнаго Стефана, Епископа Могилевскаго, слѣдующаго содержанія:

26 текущаго мая исполнится 50 лѣтъ со дня смерти высокопреосвященнаго Архіепископа Херсонскаго Иннокентія. Къ этому дню Могилевскимъ Епархіальнымъ Комитетомъ издана составленная мною книга „Православно-Христіанское Нравственное ученіе по сочиненіямъ Иннокентія, архіепископа Херсонскаго", въ двухъ томахъ. Цѣль этого изданія оживить память о великомъ Іерархѣ воспроизведеніемъ его правственныхъ уроковъ и дать пастырямъ церкви нашей обильный систематическій матеріалъ для нравоучительныхъ проповѣдей, а такъ же оказать матеріальную поддержку миссіонерскому обществу, такъ какъ выручка отъ продажи изданія предназначена на усиленіе средствъ его.

Комитетъ озабоченъ успѣшнымъ распространеніемъ изданія. Я, какъ Предсѣдатель Комитета, обращаюсь къ Вашему Преосвященству съ покорнѣйшей просьбой: не найдете-ли возможнымъ оказать содѣйствіе Комитету въ распространеніи упомянутаго изданія рекомендаціей его подвѣдомственымъ Вамъ учрежденіямъ и духовенству.

Цѣна книги за оба тома 3 р. Выписывающіе изъ Могилевскаго Епархіальнаго Комитета или изъ Канцеляріи Епископа Могилевскаго за пересылку не платятъ; кромѣ того, выписывающіе не менѣе 10 экз. пользуются 25%

Резолюція Его Преосвященства отъ 26 мая с. г. по сему предмету послѣдовала таковая: „Книгу Православно-Христіанское Нравственное ученіе по сочиненіямъ Иннокентія, Архіепископа Херсонскаго, въ двухъ томахъ, рекомендуется пріобрѣсти какъ въ библіотеки духовно-учебныхъ заведеній, такъ и благочиннические. Объявить о семъ въ Пензенскихъ Епархіальныхъ Вѣдомостяхъ".

Праздныя мѣста.

Священническія:

Н.-Ломовскаго уѣзда: *Въ с. Ростовкѣ* при единовѣрческой церкви—съ 20 ноябр. 1906 г. (Свѣдѣн. см. въ № 24, 1906 г.).

Въ с. Черной Пятинѣ—съ 1 мая 1907 года. Причтъ двухчленный, земли 37 дес., домъ церковный жалованья священнику 300 р. въ годъ, братскаго дохода на причтъ 450 р. въ годъ, прихожанъ 973 д. об. пола.

При соборной церкви г. Нижняго Ломова—съ 19 апрѣля 1907 г. Причтъ семичленный, земли 231 дес., дома и жалованья нѣтъ, братскаго дохода 1800 р. на причтъ, прихожанъ 1680 д. об. пола.

Чембарскаго уѣзда: въ с. Колонахъ (Анучино)—съ 19 октября 1906 г. (См. № 24, 1906 г.).

Въ с. Ершовѣ—съ 22 мая 1907 г. Причтъ трехчленный, земли 33 десят., домъ для священника церковный, жалованья по VI кл. въ годъ на причтъ, братскаго дохода 684 руб. въ годъ, прихожанъ 1827 д. обоего пола.

Городищенскаго уѣзда: *Въ с. Ильминѣ*—съ 4 октября 1906 г. (См. № 24, 1906 г.).

Въ с. Малой Садовкѣ—съ 28 февраля 1907 года. Причтъ двухчленный, земли 36 дес., домъ общественный, жалованья и руги нѣтъ, прихожанъ 1340 д. об. пола.

Въ с. Юловѣ—съ 13 марта 1907 г. Причтъ пятичленный, земли 108 дес., домъ церковный, жалованья 356 р. въ годъ на причтъ, братскаго дохода 2270 р. въ годъ на причтъ, прихожанъ 5000 д. об. пола.

Въ с. Ичилейкѣ—съ 10 мая 1907 г. Причтъ трехчленный, земли 33 дес., домъ общественный, жалованья на причтъ 129 р. въ годъ, братскаго дохода 593 р. въ годъ прихожанъ 1654 д. об. пола.

Саранскаго уѣзда: *Въ с. Смольковѣ*—съ 2 мая 1907г. Причтъ двухчленный, земли 34 дес., домъ общественный, жалованья священнику 300 р. въ годъ, братскаго дохода 203 р. въ годъ на причтъ прихожанъ 708 д. об. пола.

Въ с. Ивановскомъ—съ 29 мая 1907 г. Причтъ двухчленный, земли 32 десят., домъ церковный, жалованья на причтъ 400 р., братскаго дохода 219 р. 70 к. въ годъ, прихожанъ 6 0 д. обоего пола.

Діаконскія:

Городищенскаго уѣзда: *Въ с. Архангельскомъ-Куракинѣ*—съ 2 марта 1904 г. (См. № 24, 1906 г.).

Наровчатскаго уѣзда: *Въ с. Плесковкѣ*—съ 2 декабря 1900 г. (См. № 24, 1906 г.).

Въ с. Шутахъ—съ 29 декабря 1906 г. Причтъ трехчленный, земли 34 дес., дома нѣтъ, жалованье 168 р. на причтъ, прихожанъ 1340 д. об. пола.

Керенскаго уѣзда: *Въ с. Сергіевскомъ-Поливановѣ*—съ 31 января 1893 г. (См. № 24, 1906 г.).

Пензенскаго уѣзда: Въ с. Дертевѣ—съ 2 января 1904 г. (См. № 24, 1906 г.).

Саранскаго уѣзда: *Въ с. Чуфаровѣ*—съ 25 января 1906 г. (См. № 24, 1906 г.).

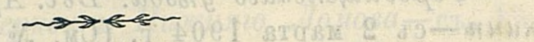
Въ с. Напольномъ-Вьясѣ—съ 23 марта 1907 года Причтъ пятичленный, земли 34 дес., дома нѣтъ, жалованья 164 р. въ годъ на причтъ, братскаго дохода 578 р. въ годъ, прихожанъ 2000 д. об. пола.

Краснослободскаго уѣзда, въ с. Старомъ Синдоровѣ—съ 18 апрѣля 1907 г. Причтъ трехчленный, земли 33 десят., дома нѣтъ, жалованья на причтъ по V кл., братскаго дохода 949 р. въ годъ, прихожанъ 3281 д. обоего пола.

Инсарскаго уѣзда: *Въ с. Сипягинѣ*—съ 16 декабря 1905 г. (См. № 24, 1906 г.).

При Троицкой церкви г. Инсара—съ 23 марта 1907 г. Причтъ трехчленный, земли 33 дес., дома нѣтъ, жалованья 539 р. въ годъ на причтъ, братскаго дохода 600 р. въ годъ, прихожанъ 1792 д. об. пола.

Чембарскаго уѣзда: Въ с. Болкашинѣ—съ 2 мая 1907 г. Причтъ трехчленный, земли 36 дес., домъ свой, жалованья на причтъ 168 р. въ годъ, братскаго дохода 720 р. въ годъ, прихожанъ 2783 д. об. пола.

Редакторъ Н. Беренскій.

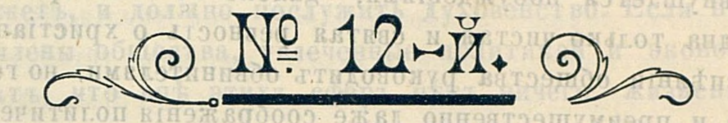
Печатано съ разрѣшенія Епарх. Начальства.
Пенза. Типографія Губернскаго Правленія.

16 Іюня. 1907 года.

ПЕНЗЕНСКІЯ ЕПАРХІАЛЬНЫЯ ВѢДОМОСТИ.

№ 12-й.

ЧАСТЬ НЕОФФИЦІАЛЬНАЯ.

Прямыя и вѣчныя задачи православнаго русскаго духовенства и его обязанности по отношенію къ современности.

Вопросъ объ обязанностяхъ православнаго русскаго духовенста въ настоящее трудное время глубоко занимаетъ какъ самое духовенство, такъ и все русское общество. Многіе упрекаютъ духовенство въ томъ, что оно не стоитъ на высотѣ своего званія, безучастно относится къ совершающимся событіямъ, не умѣетъ или боится оцѣнить ихъ съ христіанской, пастырской точки зрѣнія, стать къ имъ въ ясное, опредѣленное отношеніе, указать дорогу колеблющемуся обществу. Въ самомъ духовенствѣ раздѣленіе—одни смѣшиваютъ либерализмъ съ христіанствомъ и утверждаютъ, что обязанность пасты-

рей заключается въ поддержкѣ «освободительнаго движенія», другіе, наоборотъ, стоятъ во главѣ охранительныхъ политическихъ партій. Ни тѣ, ни другіе какъ будто не хотятъ видѣть, что у духовенства долженъ быть свой особый, пастырскій путь, свободный отъ всякой политической окраски и вмѣстѣ съ тѣмъ оказывающій глубокое вліяніе на всю общественную жизнь народа.

Вдумываясь въ тѣ обвиненія, которыя нынѣ возводятся на духовенство, нельзя не видѣть, что значительная доля ихъ внушается побужденіями, далеко не безкорыстными. Не одна только чистая и святая ревность о христіанскомъ преуспѣяніи общества руководитъ обвинителями, но гораздо болѣе и преимущественно даже соображенія политическаго, партійнаго характера. Духовенство представляетъ изъ себя крупную, конечно, общественную силу, которую каждой политической партіи интересно привлечь на свою сторону, заручиться ея голосами и содѣйствіемъ на выборахъ. и вотъ—нѣтъ тѣхъ средствъ, которыми пренебрегали бы политическія партіи съ цѣлью привлечь на свою сторону православныхъ пастырей.

Однако, духовенство сдѣлало бы крупную, непоправимую ошибку, если бы поддалось этимъ внушеніямъ со стороны политическихъ партій и смѣшало бы свои прямыя, пастырскія задачи съ интересами временныхъ и случайныхъ политическихъ группъ.

Духовенству ввѣрена величайшая и важнѣйшая въ мірѣ забота—блюсти чистоту вѣры и жизни христіанской. Отъ самого Спасителя идетъ къ нему Божественный гласъ: «*Не вы Мене избрасте, но Азъ избрахъ васъ, и положихъ васъ, да вы идете и плодъ принесете*» (Іоан. 15. 16). Какой же плодъ? Конечно, не содѣйствіе торжеству той или иной политической партіи, а умноженіе вѣры, торжество дѣла вѣчнаго спасенія!

Духовенство пугаютъ тѣмъ, что, отстранившись отъ политики, оно останется въ сторонѣ отъ жизни. Глубокое заблужденіе! Отстраненіе отъ дѣятельнаго и партійнаго участія въ политикѣ не есть отчужденіе отъ людей и ихъ интересовъ!

Интересы людей, и притомъ самые глубокіе и жизненные, не исчерпываются политикой. Есть интересы совѣсти, интересы внутренней духовной жизни, о назначеніи и призваніи человѣка, объ условіяхъ его истиннаго, прочнаго, внутренняго счастія—всѣмъ этимъ интересамъ и вопросамъ и можетъ, и должно послужить духовенство. Если нѣкоторые члены общества, увлеченные политикой и экономикой, кричатъ, что внѣ этихъ сферъ нѣтъ ничего жизненнаго и важнаго, то духовенство не поддакивать имъ должно, а возстать противъ такой точки зрѣнія всею силою своего пастырскаго авторитета во имя Евангелія, во имя вѣчной правды Христовой!

Чтобы не быть въ сторонѣ отъ жизни, не политикой нужно заниматься духовенству, а сохранить въ себѣ живую любовь къ людямъ и ясное пониманіе ихъ истинныхъ высшихъ интересовъ.

Возьмемъ какую-либо нѣжную, любящую мать, у которой есть взрослый сынъ. Неужели, чтобы быть близкою къ своему сыну, она должна участвовать во всѣхъ дѣлахъ его и красивыхъ и некрасивыхъ? Ея близость къ нему выражается въ томъ, что она именно, не участвуя въ дѣлахъ его, съ внимательною любовью слѣдитъ за каждымъ шагомъ его жизни, указываетъ ему путь, скорбитъ о немъ, предостерегаетъ, умоляетъ, радуется и т. д. Въ такомъ же точно отношеніи къ обществу должно стоять, и духовенство. Его обязанность—пещись о ввѣренныхъ ему Христомъ людяхъ, пещись прежде всего и главнымъ образомъ о томъ,

да „вообразится въ нихъ Христосъ“, по слову Спасителя: „ищите прежде всего царствія Божія и правды Его, и сія вся приложатся вамъ“.

Добросовѣстно и самоотверженно исполняя эту свою обязанность, духовенство никогда не будетъ далеко отъ жизни.

Задача духовенства не можетъ состоять въ томъ, чтобы, примыкая къ той или иной партіи, еще болѣе увеличивать существующую партійность, раздробленность и порождаемую ею междоусобную борьбу, ненависть и злобу. Духовенство должно приложить всѣ свои усилія къ тому, чтобы вывести общество изъ этого ужаснаго, убійственнаго настроенія душъ, возвысить его мысль и чувство до сообразованія съ свѣтлыми и благостными завѣтами Евангелія.

Съ пастырской точки зрѣнія, сущность современнаго зла не исчерпывается политическимъ нестроеніемъ. Зло заключается глубже—оно лежитъ въ міровоззрѣніи, въ бытѣ, въ психическомъ укладѣ современныхъ людей, создававшемся десятилѣтіями и столѣтіями.

Необходимо глубокое, коренное, внутреннее обновленіе человѣческаго духа, необходима въ этомъ направленіи упорная, настойчивая, но мирная и благожелательная работа духовенства.

Невольно вспоминается замѣчательный разсказъ одного изъ очевидцевъ открытія первой Государственной Думы въ Зимнемъ Дворцѣ 27 апрѣля прошлаго 1906 года. Въ ожиданіи Высочайшаго выхода собрались въ дворцовой залѣ по одну сторону Государственная Дума, по другую—Государственный Совѣтъ. Чувствовалось, говоритъ разсказчикъ, что это—двѣ совершенно чуждыя, враждебныя другъ другу силы, силы непримиримыя. И отъ этого сознанія на душѣ было тяжело и безнадежно.

Но вотъ въ залу вошло православное духовенство въ своихъ свѣтлыхъ, праздничныхъ ризахъ, вотъ оно заняло всю средину между Государственной Думой и Государственнымъ Совѣтомъ. И что же? Оно уничтожило между ними нравственную стѣну, сразу отлегло на душѣ и стало спокойно и радостно.

Въ этомъ разсказѣ чрезвычайно тонко и мѣтко опредѣлено историческое призваніе и служеніе православнаго духовенства. Оно не можетъ, не должно жить исключительно своими сословными интересами, оно не можетъ совершенно погрузиться въ исключительно житейскія распри и дрязги, не можетъ принадлежать исключительно той или другой политической партіи; его дѣло—всѣмъ безъ исключенія напоминать о существованіи высшей правды Божіей, призывать къ осуществленію этой правды и, служа самому ей свято и безкорыстно, живымъ примѣромъ свидѣтельствовать озлобленнымъ и изолгавшимся людямъ, что она, эта правда, еще не умерла, еще живетъ на землѣ, и тѣмъ проливать въ ихъ больныя души умиротвореніе и обновленіе!

Представители тѣхъ или иныхъ политическихъ партій требуютъ отъ духовенства, чтобы оно опредѣленно высказалось, за какую изъ политическихъ партій оно стоитъ.

Другими словами, они хотятъ все духовенство, въ его совокупности, *втянуть въ политику, перевести его на одну почву съ собою.* Духовенство должно быть въ высшей степени осторожнымъ, чтобы не ступить на этотъ скользкій путь. Ни все духовенство въ совокупности, т. е. вся учащая церковь, ни каждый въ отдѣльности не должны вступать въ какую бы то ни было политическую организацію. Оно должно сохранить для себя полную свободу дѣйствій и независимость.

Царство Хрситово не есть „царство отъ міра сего“ —оно шире и выше всякихъ политическихъ интересовъ. Служители Христовы не суть дѣятели политическіе.

Іисусъ Христосъ нигдѣ и никогда не заповѣдывалъ Своимъ ученикамъ отстаивать ту или другую форму государственнаго правленія. Онъ заповѣдывалъ намъ искать прежде всего «Царствія Божія», которое есть внутри насъ, заповѣдалъ свободу отъ грѣха, духовное возрожденіе, вѣчную жизнь въ познаніи Бога и Христа Его, и взаимную любовь и братство. какъ осуществленіе и доказательство нашей любви къ Богу и Спасителю.

Іисусъ Христосъ жилъ въ самый разгаръ всякаго рода политической борьбы. Но Онъ ни словомъ, ни дѣломъ ни вмѣшался въ нее; Онъ даже повелѣлъ платить дань Кесарю, рискуя навлечь на Себя обвиненіе въ измѣнѣ народу, въ отсутствіи патріотизма, ибо народъ фанатически ненавидѣлъ Римлянъ и ихъ власть.

Первые христіане не принимали никакого участія въ политической борьбѣ Іудеевъ съ Римлянами. Они удалились изъ Іерусалима, когда ему стала угрожать осада со стороны Римлянъ, вмѣсто того чтобы защищать его вмѣстѣ съ единоплеменниками.

Ап. Павелъ и Петръ внушаютъ повиновеніе Царю и властямъ, и не за страхъ, а за совѣсть, Царямъ—язычникамъ и иновѣрцамъ... И все это понятно, ибо царство Христово не есть царство земное съ земными правилами и порядками. Много было на землѣ до Христа царствъ и великихъ, и малыхъ, республики смѣнялись деспотіями, деспотіи олигархіями, совершались перевороты, кровь лилась потоками, въ мечтательной погонѣ за счастьемъ и благополучіемъ, но счастье не обрѣталось и люди дошли, наконецъ, до отчаянія.., Тогда-то отъ

Геннисаретскаго озера раздалось новое слово, возвѣстившее иной путь къ счастію и спасенію, открывавшее людямъ новые горизонты, новую вѣчную жизнь.

Люди были призваны къ возведенію новаго зданія, въ совершенно иномъ родѣ, и постройка этого зданія изъ обновленныхъ душъ человѣческихъ ввѣрена Церкви, ввѣрена духовенству. Неужели же духовенство откажется отъ этого порученія и снова увѣруетъ въ то политическое строительство, которымъ не смогъ жить даже древній міръ? Нѣтъ, пастыри призваны совершать на землѣ служеніе не временное, а вѣчное, неизмѣримо возвышающееся надъ всѣми земными итересами, и этого своего служенія они не имѣютъ права и не должны промѣнять на политику!

Если отъ общей принципіальной точки зрѣнія мы обратимся къ практической, то увидимъ, что и съ этой стороны духовенству не мѣсто въ политическихъ партіяхъ.

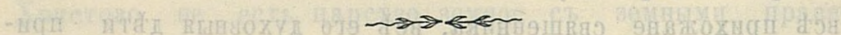
Входя въ партійную организацію, духовенство неизбѣжно втянется въ партійную борьбу со всею ея страстностью и крайностями. Оно должно будетъ привлекать сторонниковъ въ свою партію, участвовать въ политическихъ собраніяхъ, говорить политическія рѣчи, писать и печатать статьи въ защиту своей партіи, оно должно вести предвыборную агитацію. При такого рода дѣятельности неизбѣжны личныя столкновенія съ противниками, взаимныя оскорбленія, вражда, ненависть. Невозможно, конечно, чтобы всѣ прихожане священника, всѣ его духовныя дѣти принадлежали бы къ той же политической партіи, какъ и онъ. Отсюда возникаетъ возможность розни и борьбы въ самомъ приходѣ, между прихожанами и пастыремъ, которая можетъ привести къ тому, что дѣло пастырское, духовное, окажется въ совершенномъ забвеніи и пренебреженіи,

и пастырь въ самомъ храмѣ станетъ проповѣдывать свои политическія идеи и превратитъ это мѣсто молитвы, духовнаго утѣшенія и назиданія въ политическую каѳедру.

А гдѣ же будетъ тогда Христосъ? Гдѣ молитва? Гдѣ общеніе съ пастыремъ и другъ съ другомъ въ молитвѣ? Всему этому не останется уже мѣста у пастыря, увлеченнаго партійными интересами, и ему придется въ утѣшеніе своихъ пасомыхъ говорить только: „погодите, православные, теперь не до спасенія души! Вотъ уладимъ нашу политическую жизнь, разрѣшимъ экономическіе вопросы, тогда вернемся и къ молитвѣ, и къ внутренней жизни“! И окажется, что все дѣло Евангелія будетъ упразднено политикой!

Но это еще не все. Вступая въ политическую партію, священникъ нарушаетъ прямое церковное правило не принадлежать къ инымъ партіямъ и организаціямъ, кромѣ единой—Церкви Христовой. Нарушая это правило, онъ рискуетъ наложить на себя вмѣсто благого ига Христова тяжкое иго партіи. Связываясь партійною дисциплиною, онъ долженъ въ иныхъ случаяхъ поступать уже не по своему разумѣнію, не по заповѣди Христовой, а потому, какъ требуетъ уставъ партіи, какъ предписываютъ ея главари. Между тѣмъ онъ предъ Престоломъ Божьимъ обязывается знать Единаго Главу и Господа—Христа!

(Моск. Голосъ).

Къ современному положенію духовенства.

Освободительное движеніе выдвинуло изъ среды духовенства не мало дѣятелей отрицательнаго направленія. Эти дѣятели увлекались иногда совсѣмъ не пастырскими дѣлами и подходятъ больше къ типу проповѣдниковъ разныхъ со-

ціалъ-демократическихъ и революціонныхъ утопій, чѣмъ къ глашатаямъ вѣчной евангельской истины. Нашу епархію зараза эта, кажется, коснулась въ меньшей степени. Хроника уголовной духовной статистики не занесла еще на свои страницы именъ Пензенскихъ пастырей—революціонеровъ. Если и были у насъ нѣкоторыя тревожныя предуказанія, то, къ чести Пенз. духовенства, въ большинствѣ случаевъ, въ этихъ предуказаніяхъ играли больше всего разнаго рода недоразумѣнія, излишняя ревность, пререканія между вѣдомствами и под. Справедливость однако требуетъ признать, что „муть" все-таки завелась въ духовенствѣ, въ этомъ искони истинно-русскомъ (въ хорошемъ смыслѣ этого слова) и устойчивомъ, правовѣрномъ сословіи. Не дѣлаютъ, но говорятъ наши іереи подъ часъ совсѣмъ неладное. На оба колѣна хромаютъ. Иногда, въ особенности на своихъ интимныхъ, деревенскихъ бесѣдахъ и собраніяхъ, такую непотребщину понесутъ, что просто, какъ говорится, затыкай уши, да бѣги. Былъ даже такой случай. На одномъ изъ благочинническихъ собраній нашего округа священники,—„освобожденцы" значительно поколобродили, до телеграммы въ Думу объ амнистіи включительно. И довольно бы! Нѣтъ. „Разберемъ, о. о., семинарскія дѣла. Тамъ непорядки"... Сказано, сдѣлано. Вызывается представитель семинаристовъ. Произноситъ воодушевленное слово. Собраніе электризуется. Раздаются знаки одобренія оратору. Одинъ старецъ іерей даже слезы льетъ отъ растроганнаго „молодого" сердца и заключаетъ оратора въ свои объятія. А въ заключеніе составляется резолюція, осуждающая семинарскій режимъ и начальство, и благословляющая дѣтокъ на дальнѣйшіе „освободительные" подвиги. Эта справка изъ недавняго, самаго „освободительнаго" времени,-начала 1906 года!

Откуда же налетѣлъ на тихое и мирное житіе духовной братіи такой порывъ мятежной бури мятежнаго духа?

Нѣтъ сомнѣнія, что этотъ порывъ не имѣетъ глубокихъ, давнихъ корней въ исторической жизни духовенства. Скорѣе это именно вихрь,-тотъ вихрь, который мы видимъ въ тихій, лѣтній, затяжной зной. Было все до полнаго омертвѣнія тихо. Вдругъ налетаетъ этотъ шквалъ: крутитъ, вертитъ, поднимаетъ пыль, листья, солому. А чрезъ минуту его уже нѣтъ. И опять все по старому. Конечно, не безъ причины и вихрь является. Она только не видна простыми глазами. Но въ глубинѣ природы она есть. Съ одинаковой вѣроятностью можно сказать, что и въ этомъ налетѣвшемъ урагане въ жизни духовенства тоже есть причины. Безъ причины ничего не бываетъ. И причины найдутся, можетъ быть, глубокія. Но не о нихъ наша рѣчь. Онѣ если и существуютъ, какъ таковыя, то слишкомъ еще неуловимы,—ихъ можно только предугадывать. Положительно намѣтить ихъ еще не всякому по плечу и вообще есть дѣло рискованное. Намъ хотѣлось бы указать одну-двѣ внѣшнихъ причины, которыя такъ или иначе, можетъ быть, конечно, и слабо, а все же объясняютъ эти ненормальныя уклоненія и колебанія духовенства. И кто знаетъ, даже можетъ быть это и есть самыя главныя причины, удаливши которыя и взбаломученное духовное море можно ввести въ свои берега? Всякій, кто жилъ въ деревнѣ и присматривался къ ея укладу, знаетъ, насколько одинока и заброшена жизнь сельскаго священника. Нѣтъ ни одного интеллигентнаго человѣка, съ которымъ бы поговорить и отвести свою душу. Даже писарь волостной,-и то въ сосѣднемъ селѣ. Само собою, мы беремъ исключенія. Но возьмите село самое обыкновенное. Помѣщики разбѣжались изъ своихъ разоренныхъ гнѣздъ, учитель тоже заваленъ нуждой,—когда

ужъ тутъ разводить „антимоніи“ разныя? Прежде съ женой дѣлился. Теперь и жены прежней нѣтъ: около нея куча дѣтей. Въ домѣ больше и больше заявляетъ права жестокая нужда. Грубѣетъ батюшка, книжку забываетъ, газетки не выписываетъ, довольствуется тѣмъ, что на церковный счетъ высылается.

Въ такое-то безвременье и налетаетъ этотъ „освободительный“ шквалъ. Всѣ завозились, всѣ заговорили и, какъ водится, перехватили черезъ край. И батюшка не чуждъ движенія. Не умерла въ немъ жажда лучшей жизни. И онъ тянется къ свѣту. Рѣшилъ даже выписать газету, чтобы не отставать отъ вѣка. Даже семейный совѣтъ былъ по поводу того, какую же газету выписать? Само собою, матушка представила свои матеріальныя соображенія. Газета была выбрана „которая подешевле“. И на столѣ у батюшки чрезъ десять дней красуется или „Русское Слово“ или „Свободная Россія“. Батюшка впивается въ газету, отъ строки до строки ее прочитываетъ. И покорный отъ дней своего дѣтства авторитету печатнаго слова, дѣлается самымъ усерднымъ послѣдователемъ своей „самой освободительной“ газеты.

Можно съ такою же послѣдовательностію и силою нарисовать картину и въ обратномъ смыслѣ... Предъ вами, такимъ образомъ, два теченія: самое освободительное и, какъ его антиподъ, самое „истинно-русское“...

Въ нарисованной картинѣ нѣтъ преувеличенія. Войдите вы въ случайно собравшееся въ село духовное общество. Вслушайтесь въ разговоры на общественныя и политическія темы. Вы столкнетесь съ самыми разными мнѣніями и взглядами. Провѣрьте же: откуда эти взгляды? Свои они? Или взяты на—прокатъ?—Въ большинствѣ случаевъ, вы найдете, что каждый изъ собесѣдниковъ пропо-

вѣдывалъ и защищалъ не свои взгляды и убѣжденія, а проводилъ программу газеты, которую онъ читаетъ.

И если мы къ этому прибавимъ, что наша епархія по образовательному цензу своихъ пастырей стоитъ весьма не высоко и что она насчитываетъ довольно значительный процентъ священниковъ, не получившихъ даже полнаго семинарскаго образованія, мы еще ярче подчеркнемъ то явленіе, о которомъ идетъ рѣчь.

Итакъ, вотъ въ чемъ одна изъ главныхъ причинъ неуравновѣшенности, непостоянства, колебанія и уклончивости въ нежелательныя въ средѣ духовенства стороны: въ его забитости, одиночествѣ, недостаточной культурности,- съ одной стороны,- и проснувшейся жаждѣ знанія и дѣла,- даже большого, политическаго дѣла, съ другой.

Не трудно, слѣд., найти и средства, чтобъ дать проснувшейся среди духовенства потребности знанія и дѣла надлежащій выходъ, который спасъ бы духовенство отъ уклоненій и паденій на новомъ пути его дѣятельности.

Трудно все постигать своимъ умомъ, до всего додумываться своими силами. Помощь другихъ въ этомъ случаѣ необходима. Если мы будемъ думать и работать по одиночкѣ, можно дойти до полнаго одичанія. Не даромъ происхожденіе идолопоклонства и окончательное разложеніе допотопнаго міра библія начинаетъ съ момента разселенія народовъ послѣ смѣшенія языковъ. Это глубокознаменательное въ психологіи народовъ явленіе. Для интеллектуальнаго развитія человѣка общество и общественность имѣютъ громадное значеніе. Только въ обществѣ вырабатываются взгляды, положенія, выводы.

Въ приложеніи къ духовному сословію истина эта тоже непреложна. Крѣпкая общественность—вотъ якорь для спасенія этого сословія отъ одичанія.

Историческія условія однако складывались для духовенства въ этомъ отношеніи весьма неблагопріятно. Ни пастырскихъ собраній, ни съѣздовъ въ духовномъ мірѣ не жаловали прежде, не жалуютъ и теперь. Великая это бѣда для духовенства,—мало этого. для всего освободительнаго дѣла. Теперь каждый священникъ и думаетъ и дѣлаетъ за свой страхъ и свою совѣсть. Является самая удобная почва увлеченій въ ту и другую сторону. Дайте духовенству возможность обсуждать дѣла на собраніяхъ, все пошло бы по другому. У насъ боятся, какъ бы собранія эти не свернули безъ пути влѣво. Нельзя, конечно, ручаться, что такихъ уклоненій совсѣмъ не будетъ. Но можно въ одномъ быть увѣреннымъ—явленія эти будутъ рѣдкими исключеніями. И на такія уклоненія всегда управа найдется. Въ большинствѣ же случаевъ настроить собранія должнымъ, умѣреннымъ порядкомъ всегда можно. А разъ собранія и съѣзды привьются къ жизни духовенства, какъ явленіе необходимое и самое обыкновенное, тогда, при постоянномъ обмѣнѣ мнѣній, священники—одиночки найдутъ въ нихъ великую для себя силу и поддержку. Съѣзды и собранія будутъ тогда кузницой и горниломъ общественыхъ мнѣній, убѣжденій и идеаловъ духовенства. Широкое развитіе пастырскихъ собраній и съѣздовъ—частныхъ, благочинническихъ. уѣздныхъ и епархіальныхъ—дѣло неотложное для церкви и духовенства. Безъ нихъ духовенство въ дни текущей смуты тоже, что корабль безъ якоря при сильномъ штормѣ!

Сельскій священникъ.

Памяти Тобольскаго каѳедральнаго протоіерея Александра Петровича Архангельскаго.

(Къ исторіи Краснослободскаго духовнаго училища).

Въ 9 № Пензенскихъ Епархіальныхъ Вѣдомостей за текущій годъ напечатаны некрологическія свѣдѣнія о покойномъ протоіереѣ А. П-чѣ, представляющія собою краткій перечень служебной дѣятельности покойнаго. Но покойный А. П-чъ заслуживаетъ того, чтобы на немъ остановиться лишній разъ. заслуживаетъ того, какъ примѣрный дѣятель и какъ вообще человѣкъ, Не говоримъ уже про то, что покойный уроженецъ Пензенской епархіи, питомецъ Пензенской семинаріи, въ родной епархіи началась его примѣрная дѣятельность на поприщѣ обученія и воспитанія духовнаго юношества.

Желая быть полезнымъ обществу и Церкви, покойный А. П., полный энергіи и силъ и жаждущій дѣятельности, посвящаетъ себя на дѣло воспитанія и обученія духовнаго юношества и свое образованіе, свои способности и силы приноситъ на алтарь служенія Церкви. Тотчасъ же по окончаніи академическаго курса, въ 1880 году, А. П-чъ получаетъ назначеніе на должность помощника смотрителя Краснослободскаго духовнаго училища. 6 лѣтъ мы видимъ его труженнически несущаго училищную службу въ этой должности. 6 лѣтъ—періодъ времени слишкомъ небольшой. чтобы сдѣлать что-либо болѣе или менѣе существенное и и къ тому же на тихомъ, несамостоятельномъ мѣстѣ, какова должность помощника смотрителя духовнаго училища. Но несмотря на это, А. П-чъ оставилъ по себѣ въ Краснослободскомъ училищѣ долгую и добрую память, какъ о человѣкѣ умѣлой инициативы и неутомимой энергіи, со-

единенныхъ, несмотря на его молодой возрастъ, съ зрѣлой продуманностью всѣхъ многочисленныхъ проектовъ, которые предлагались и обсуждались имъ въ печати и на окружно-училищныхъ съѣздахъ и главной идей которыхъ было искреннее желаніе пользы для внѣшней и внутренней жизни училища.

Смотрителемъ училища въ то время былъ (теперь тоже умершій) Григорій Яковлевичъ Покровскій, прослужившій тамъ до поступленія А. П-ча двадцать лѣтъ. Это былъ строго уровновѣшенный, съ громаднымъ запасомъ практическо-школьной освѣдомленности, человѣкъ, всецѣло преданный интересамъ училища и дорожившій ими. Но у него не было надлежащаго помощника, который принялъ бы на себя часть работы по внутреннему и внѣшнему обновленію училища, въ чемъ настояла уже крайняя необходимость. Таковымъ помощникомъ и явился А. П-чъ. Прекрасно разбиравшійся въ людяхъ, Григорій Яковлевичъ сразу увидѣлъ въ немъ товарища-работника на новыхъ началахъ не на словахъ только, но на дѣлѣ, и онъ не только не мѣшалъ своему помощнику, но всячески помогалъ. И совмѣстныя усилія этихъ двухъ, можно сказать, незабвенныхъ для Краснослободскаго училища тружениковъ сдѣлали то, что теперь это училище вполнѣ благоустроено совнѣ, а во внутренней жизни руководится тѣми основами, которыя заложены молодымъ, гуманнымъ и энергичнымъ помощникомъ.

До поступленія А. П-ча въ Краснослободское духовное училище ученики училища въ своихъ отношеніяхъ другъ къ другу и къ начальству держались еще традицій, печальной памяти, бурсы Помяловскаго: между ними самими царила грубость отношеній, начальства боялись, не довѣряли ему, да оно и не старалось близко сойтись съ своими питомцами, ограничиваясь лишь одной формальной

сторонои. Все это сразу измѣнилось съ поступленіемъ въ училище А. П-ча. Онъ установилъ иныя отношенія къ ученикамъ. Здѣсь не было ни панибратства, ни попущенія и послабленія дурнымъ проступкамъ учениковъ, но была простота, мягкость, а главнѣе всего, недѣланная сердечность, совершенно родительская. Онъ не старался прибѣгать къ наказаніямъ за нарушеніе учениками тѣхъ или иныхъ правилъ школьной дисциплины, но каждый разъ старался разъяснить ученику его проступокъ со всѣхъ сторонъ, убѣждая не повторять его. Сдѣлавши это, А. П—чъ внимательно слѣдилъ за ученикомъ, чтобы онъ дѣйствительно не повторилъ проступка. Вникая въ отношеніе учениковъ другъ къ другу, А. П—чъ всячески заботился вывести между ними грубость старой бурсы, и дѣлалъ это не окрикомъ начальника, а мягкимъ словомъ, иногда добродушнымъ смѣхомъ. А. П—чъ вникалъ во всю жизнь ученика, въ его подготовку къ урокамъ, въ чтеніе имъ книгъ, въ его игры и проч. На чтеніе учениками книгъ, соотвѣтствующихъ ихъ возрасту, А. П—чъ обращалъ весьма серьезное вниманіе, почитая это дѣломъ сильнымъ и раціональнымъ для умственнаго и нравственнаго развитія учениковъ. При надзорѣ и руководствѣ въ чтеніи учениками книгъ практиковались пріемы, рекомендованные Учебнымъ Комитетомъ (17—19 іюля 1872 г.). У воспитанниковъ заведены были тетради, въ которыхъ они отмѣчали время полученія и возвращенія книги, ея названіе, непонятныя въ ней слова и выраженія, а также замѣчательныя мысли. А. П—чъ, наблюдавшій за этимъ дѣломъ преимущественно, убѣдился, что означенные пріемы не достигаютъ желательной цѣли. И вотъ, чтобы ослабить во многихъ ученикахъ равнодушіе къ чтенію книгъ, заманить ихъ къ этому дѣлу и научить учениковъ читать толково и съ пользою, А.

А—чъ нѣсколько разъ въ предпраздничные вечера собираетъ учениковъ старшихъ классовъ въ одну классную комнату и читаетъ имъ сочиненія лучшихъ авторовъ, напр. Гоголя („Ревизоръ" и „Тарасъ Бульба"), Островскаго („Свои люди—сочтемся", „Не въ свои сани не садись"), Лермонтова („Мцыри"). Убѣдившись въ многосторонней пользѣ для учениковъ отъ чтенія такихъ литературныхъ произведеній, А. П—чъ предлагаетъ правленію училища увеличить ихъ число до 3-хъ въ недѣлю и посѣщеніе ихъ сдѣлать обязательнымъ для учениковъ старшихъ классовъ. Если взрослый человѣкъ ошибается въ выборѣ средствъ развлеченія и неожиданно для себя наживаетъ дурную или вредную привычку, то тѣмъ менѣе застрахованъ отъ такихъ ошибокъ ребенокъ-ученикъ. Отсюда А. П—чъ обращалъ весьма серьезное вниманіе на внѣклассную жизнь учениковъ, стараясь наполнить время ихъ отдыха чѣмъ-нибудь пріятнымъ и полезнымъ. Оттого мы видимъ А. П—ча вникающимъ даже въ игры учениковъ, старающимся, чтобы эти игры были чужды грубости и способствовали физическому развитію мальчиковъ.

За всѣ такія доброжелательныя отношенія къ ученикамъ послѣдніе полюбили А. П—ча и вполнѣ довѣрились ему. А чрезъ это онъ заслужилъ общее довѣріе и уваженіе и родителей учениковъ. Ранѣе А. П—ча отношенія между родителями и начальствомъ были чисто формальныя, притомъ родители, какъ и ихъ дѣти, боялись этого начальства. Выходя изъ того положенія, что связь между родителями учениковъ и ихъ начальствомъ и наставниками служитъ надежнѣйшимъ ручательствомъ за прочность и прогрессъ сложнаго школьнаго дѣла, отсутствіе же ея приноситъ невознаградимый вредъ въ педагогическомъ отношеніи, А. П—чъ завелъ съ родителями учениковъ отно-

шенія, исполненныя съ его стороны дѣйствительной благожелательности. Это было особенно отрадно для низшаго клира-дьячковъ и пономарей. Со всякой своей нуждой, касающейся жизни ихъ дѣтей, они смѣло шли къ А. П—чу и всегда находили тамъ то, что нужно. Попросту, иногда съ самымъ добродушнымъ юморомъ, побесѣдуетъ бывало А. П—чъ съ какимъ-нибудь дьячкомъ, у котораго обучается трое дѣтей, дастъ ему добрый совѣтъ, съ своей стороны, пообѣщаетъ сдѣлать, что можно, и этотъ дьячекъ бывало уѣзжаетъ домой, ободренный ласковой бесѣдой А. П—ча.

При поступленіи А. П—ча на должность помощника смотрителя въ Краснослободское духовное училище только незначительная часть учениковъ училища, преимущественно сироты духовенства, жили при училищѣ въ общежитіи. Большая же часть учениковъ проживала на частныхъ квартирахъ. И съ какимъ вниманіемъ и участіемъ относился А. П—чъ къ квартирнымъ ученикамъ! Почти ежедневно онъ посѣщалъ 7—8 ученическихъ квартиръ въ вечеръ, удѣляя на каждую изъ нихъ 15, 20, а иногда и 30 минутъ времени, которое незамѣтно уходило или на осмотръ ученическихъ помѣщеній, постелей, сундучковъ, или на спрашиваніе уроковъ, на наблюденіе за чтеніемъ книгъ. И вотъ, наблюдая надъ жизнью квартирныхъ учениковъ, А. П—чъ видитъ, что эта жизнь далеко не обставлена благопріятными условіями и прежде всего въ гигіеническомъ отношеніи. Справедливо думая, что грязноватая, крайне бѣдная обстановка жизни учениковъ училища сильно вліяетъ на нравственную сторону воспитанія, притомъ гигіеническія неудобства дурно вліяютъ и на педагогическую сторону училищнаго дѣла, А. П—чъ свои наблюденія надъ бытомъ квартирныхъ учениковъ изложилъ въ особой докладной запискѣ, которая обсуждалась въ

Правленіи училища. Кромѣ вопроса о размѣщеніи учениковъ по квартирамъ, А. П—чъ въ своей запискѣ затрогивалъ и другіе вопросы: о количествѣ бѣлья для квартирныхъ учениковъ и о количествѣ, цвѣтѣ и покроѣ верхней одежды учениковъ. Нужно замѣтить, что и до А. П—ча начальство училища предлагало родителямъ учениковъ улучшить квартирный бытъ своихъ дѣтей, но желательнаго, вполнѣ удовлетворительнаго и требуемаго училищнымъ уставомъ состоянія квартиръ оно добиться не могло, такъ какъ многіе родители, несмотря на приглашеніе училищнаго начальства, даже не входили съ нимъ въ сношенія по этому предмету. Вслѣдствіе энергичнаго дѣйствія А. П—ча дѣло скоро приняло другой оборотъ и въ результатѣ получилось слѣдующее. Ученики стали размѣщаться по квартирамъ согласно съ проектомъ, предложеннымъ Правленію училища А. П—чемъ, по 5—6 человѣкъ на квартиру (вмѣсто 8—9), родители своекоштныхъ дѣтей обязывались увеличить и улучшить носильное бѣлье своимъ дѣтямъ, относительно верхней одежды, дотолѣ разнообразной и пестрой по цвѣту и покрою, постепенно достигать большаго и большаго однообразія и въ цвѣтѣ и покроѣ. Чтобы со стороны хозяевъ не было недоразумѣній и отговорокъ относительно условій квартированія учениковъ, условія эти въ отпечатанномъ видѣ были приложены къ квартирнымъ журналамъ; ученики стали пользоваться на квартирахъ сравнительно хорошими удобствами за какія—нибудь 30—40 копѣекъ прибавки въ мѣсяцъ за квартиру.

Не смотря на улучшеніе квартирнаго быта учениковъ, что можно всецѣло приписать энергіи А. П—ча, главное неудобство жизни на квартирахъ не было устранено. Это неудобство заключалось въ томъ, что квартиры были раз-

бросаны по всему городу и многія изъ нихъ далеко отстояли отъ училища. А въ виду ежегоднаго увеличенія числа учениковъ становилось ясно, что близко время, когда ученическія квартиры отодвинутся отъ училища еще дальше, притомъ въ квартирахъ можетъ оказаться и недостатокъ. А. П—чъ неоднократно ставитъ окружному духовенству на видъ положеніе квартирнаго вопроса и проводитъ мысль о необходимости и пользѣ устройства при Краснослободскомъ духовномъ училищѣ общежитія для всѣхъ учениковъ со всѣми приспособленіями, необходимыми для успѣха учебно-воспитательнаго дѣла. Но такъ какъ въ виду недостаточности матеріальныхъ средствъ ранѣе 10-ти лѣтъ общежитія этого быть не можетъ, въ частныхъ же квартирахъ проживаетъ свыше 80 учениковъ, А. П—чъ особенно энергично ставитъ вопросъ о временномъ открытіи при училищѣ 2-го общежитія въ монастырскомъ домѣ, отстоящемъ отъ училища въ какихъ нибудь 50-ти саженяхъ. Основательные доклады А. П—ча съѣздамъ о необходимости устройства новаго со всѣми приспособленіями главнаго училищнаго корпуса, а также и журнальныя статьи о томъ же сдѣлали то, что духовенство наконецъ освоилось съ этою мыслью и занялось составленіемъ необходимаго для постройки капитала. Къ началу работъ (1891 г.) его собралось уже до 30 тысячъ. Заботы А. П—ча о томъ, чтобы временно открыть 2-е общежитіе въ монастырскомъ домѣ, увѣнчались успѣхомъ. До 50 учениковъ поселилось рядомъ съ училищемъ и избавилось отъ необходимости измѣрять въ погоду и непогоды городскія улицы, не говоря уже про то, что съ открытіемъ 2-го общежитія была пріобрѣтена новая помогающая педагогическая сила въ лицѣ второго надзирателя. Съ отрытіемъ 2-го общежитія получилась возможность удобнаго

расквартированія тѣхъ учениковъ, которые по необходимости или по желанію родителей не попадали въ число училищныхъ пансіонеровъ и при 2-мъ общежитіи.

Какъ велика заслуга А. П--ча въ дѣлѣ внѣшняго благоустроенія Краснослободскаго духовнаго училища, достаточно припомнить, гдѣ помѣщались классы до 1892 года. Купленныя въ 1842 году зданія у разорившихся наслѣдниковъ когда-то Краснослободскаго богача Муромцева требовали тогда капитальнаго ремонта и умѣлаго приспособленія. Но это было сознано очень поверхностно, не касаясь существеннаго. Дѣло ремонта не пошло, кажется, дальше бѣлильной кисти и ведра съ известкой. Что же касается приспособленія для классныхъ помѣщеній, то для этого лучшаго изъ всѣхъ зданій не могли найти, какъ только бывшія купеческія конюшни, каретные сараи и кладовыя, вообще надворныя службы. И въ этихъ зданіяхъ переучилась въ теченіе пятидесяти лѣтъ не одна сотня духовныхъ юношей. Помѣщенія были низки, темны, сыры, такъ какъ фундаментная забутовка углублялась въ землю всего на 1/2 аршина, а мѣстами и на одну четверть, отчего зданіе начинало расползаться. Но противъ этого принимались рѣшительныя мѣры: трещины затирались и забѣливались и все приняло привычный видъ. Трещины появлялись снова и—опять тѣже рѣшительныя мѣры. А. П-чъ, какъ краснослободскій житель, причемъ отецъ его, покойный Краснослободскій протоіерей, чуть ли не все время своей службы въ Краснослободскѣ состоялъ членомъ Правленія училища отъ духовенства, зналъ качества училищныхъ зданій, и когда сдѣлался помощникомъ смотрителя, употребилъ громадныя усилія къ тому, чтобы конюшенныя классныя помѣщенія были уничтожены и замѣнены новымъ спеціально устроеннымъ зданіемъ. И теперь это зданіе

устроено и въ немъ помѣщается церковь, всѣ пять классовъ, спальни, столовыя, кухня для ста слишкомъ воспитанниковъ и квартиры помощника смотрителя и надзирателя. Стройка его производилась уже по уходѣ А. П—ча изъ Краснослободска; но вся начинательная, такъ сказать, идейная работа, до мельчайшихъ подробностей, включая сюда и изысканіе средствъ на постройку,—все это было сдѣлано имъ.

Идя впередъ по пути улучшенія быта учениковъ Краснослободскаго духовнаго училища, А. П—чъ поднимаетъ вопросъ объ основаніи при училищѣ Общества, имѣющаго цѣлью оказать посильную помощь тѣмъ бѣднымъ ученикамъ, которые не имѣютъ своихъ собственныхъ средствъ къ содержанію, а пользоваться церковнымъ по разнымъ обстоятельствамъ не могутъ, таковы, напр., ученики трудолюбивые, но мало способные, не осиливающіе всего преподаваемаго и потому сплошь и рядомъ остающіеся въ томъ же классѣ на повторительный курсъ. Сюда же надобно отнести и учениковъ, дѣтей бѣдныхъ и многосемейныхъ родителей. Излишне говорить о томъ, что духовенство наше вообще не богато ни палатами каменными. ни средствами особенными. Вопросъ о необходимости помощи бѣднымъ ученикамъ А. П—чъ предложилъ съѣзду духовенства, вмѣстѣ съ тѣмъ предложилъ и рѣшеніе его. На окружномъ съѣздѣ въ декабрѣ 1885 года о. о. депутаты откликнулись на призывъ А. П—ча и установили, согласно его предложенію, ежегодный 2-хъ рублевый взносъ съ каждаго причта округа на фонды предполагавшагося къ открытію общества. По обстоятельствамъ, независящимъ отъ А. П—ча, это общество, долженствующее имѣть жизненное значеніе для духовенства Краснослободскаго округа и его дѣтей, обучающихся въ духовномъ училищѣ, от-

крылось уже послѣ его ухода изъ Краснослободска; тогда на очереди стоялъ серьезный вопросъ: быть или не быть самому училищу въ Краснослободскѣ. Теперь это общество, инціатива котораго принадлежитъ всецѣло А. П-чу, работаетъ съ большою пользою для дѣла подъ именемъ „Общества вспомоществованія недостаточнымъ ученикамъ Краснослободскаго духовнаго училища“.

Духовенство Краснослободскаго училищнаго округа, принимая во вниманіе труды А. П-ча по службѣ вообще, его благія начинанія и въ частности труды по устройству общежительной квартиры на декабрьскомъ съѣздѣ 1885 года постановило выдать А. П-чу въ награду сто рублей. Но А. П-чъ заявилъ, что онъ не намѣренъ воспользоваться этими деньгами, а въ случаѣ основанія общества вспомоществованія бѣднымъ ученикамъ училища онъ жертвуетъ эти деньги въ пользу бѣдныхъ учениковъ.

Для полной характеристики А. П-ча, какъ полезнаго дѣятеля въ Краснослободскомъ духовномъ училищѣ, нельзя неупомянуть и о томъ, что на него въ училищѣ, за неимѣніемъ фельдшера, была возложена обязанность завѣдыванія училищной аптекой и подача первоначальной помощи больнымъ ученикамъ; онъ же наблюдалъ подъ руководствомъ врача и за леченіемъ учениковъ. Поэтому мы видимъ его и въ Тамбовѣ въ Екатеринскомъ институтѣ завѣдующимъ домашней институтской аптекой, о чемъ даже упомянуто и въ представленіи А. П-ча къ награжденію камилавкой.

Нельзя не вспомянуть добрымъ словомъ и задушевныя, дружески-товарищескія отношенія А. П-ча къ училищнымъ сослуживцамъ. Любезный, веселый, остроумный собесѣдникъ, онъ былъ всегда душой собраній училищной семьи. И съ какимъ искренне грустнымъ чувствомъ сожалѣнія провожала она своего сослуживца на мѣсто его новаго служенія,

какъ хотѣлось бы ей удержать его, послужить съ нимъ долгіе годы, но по необходимости пришлось разстаться.

Будущій историкъ Краснослободскаго духовнаго училища, несомнѣнно, отмѣтитъ имя Александра Петровича Архангельскаго самыми свѣтлыми чертами.

Послѣ Краснослободска мы видимъ А. П-ча въ Тамбовѣ, а потомъ въ Тобольскѣ. Его служебная дѣятельность въ названныхъ городахъ проходила вдали отъ родины и не видна была намъ, пензякамъ. Извѣстно только изъ его формулярнаго списка, что дѣятельность его на новыхъ мѣстахъ его служенія была многостороння и съ увѣренностью можно сказать, что за время свого служенія въ Тамбовѣ и Тобольскѣ не мало сѣлалъ онъ добра, не мало принесъ пользы обѣимъ епархіямъ. А. П—чъ безъ дѣла не могъ быть и онъ работалъ до послѣднихъ минутъ своей жизни, въ 2 часа дня онъ былъ въ присутствіи Консисторіи и занимался обычными дѣлами, а чрезъ какой-нибудь часъ его не стало. Онъ не любилъ браться за дѣло, которое могъ бы выполнить безъ пользы другимъ и всякое дѣло дѣлалъ по совѣсти. Произносимыя при погребеніи А. П-ча рѣчи рисуютъ А. П-ча, какъ человѣка добродушнаго, честнаго и благороднаго въ своихъ отношеніяхъ къ другимъ, стойкаго въ своихъ убѣжденіяхъ, какъ человѣка неусыпнаго трудолюбія, не на показъ, не любящаго кривить душой, не дозволяющаго себѣ лести и искательствъ, безбоязненно возвѣщающаго правду, не взирая на лицъ и проч. „Все меньше и меньше, говорилъ въ своемъ надгробномъ поученіи Тобольской преосвященный Антоній,, становится въ настоящее время людей съ стойкимъ характеромъ и твердо и незыблемо установившимися религіозными убѣжденіями, не только составляющими достояніе ихъ ума и сердца въ свободные часы благоговѣйныхъ размышленій и

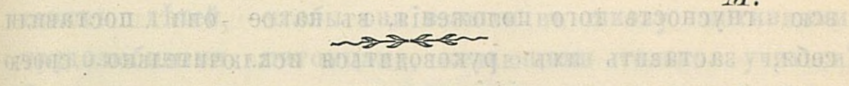
благочестивой бесѣды съ другими, но со всею крѣпостью воли проводимыми въ жизнь какъ ихъ самихъ, такъ и окружающаго ихъ общества. Къ числу такихъ благородныхъ людей, безъ сомнѣнія, принадлежалъ почившій нынѣ о Господѣ достопочтенный о. протоіерей А. П—чъ. Не мало горя терпѣливо вынесъ онъ въ своей полувѣковой жизни, —скромный добросовѣстный труженикъ, изо дня въ день безустанно и добросовѣстно относящійся къ своимъ служебнымъ обязанностямъ, онъ ни мало не заботился о томъ. чтобы выдѣлиться впередъ среди своихъ сослуживцевъ, всегда ровный, вѣрный своимъ установившимся взглядамъ, онъ и въ дѣятельность свою служебную вносилъ особенную серьезность, вдумчивость и строгую послѣдовательность.... Стойкость, прямота, неподкупность его убѣжденій всего яснѣе обнаруживались въ его серьзныхъ дѣловыхъ бесѣдахъ, въ его отношеніяхъ ко всему, что близко было его сердцу, къ вопросамъ религіознымъ, государственнымъ, общественнымъ и семейнымъ и въ его проповѣдяхъ, особенностью и главнымъ достоинствомъ которыхъ была строгая отдѣлка выраженія мыслей, какъ бы лапидарный слогъ рѣчи и неспѣшное, увѣренное, убѣжденное ихъ произношеніе. Какъ въ его бесѣдахъ, такъ и въ проповѣдяхъ не было колебаній, двусмысленности, шаткости мысли и убѣжденій,—этого порока столь распространеннаго въ настоящее время“.

Состоя на службѣ въ Тамбовѣ и Тобольскѣ, покойный А. П—чъ нѣсколько разъ пріѣзжалъ къ себѣ на родину, обыкновенно въ лѣтнее вакаціонное время, для свиданія съ престарѣлымъ отцомъ и родственниками. Посѣщая Краснослободскъ, гдѣ проживалъ его старикъ—отецъ, А. П—чъ всегда, по прежнему, дружески-товарищески встрѣчался съ своими бывшими коллегами по Красносло-

бодскому училищу, съ отраднымъ чувствомъ вспоминая недолгіе годы своей совмѣстной службы и радуясь при видѣ обвовленнаго училища, принявшаго прекрасный видъ благодаря его энергичному и умѣлому настоянію. Иногда часть лѣта А. П—чъ проводилъ въ Керенскомъ уѣздѣ, въ с. Татарской Лакѣ, въ домѣ своей тещи землевладѣлицы, глубоко-религіозной и высокодобродушной старушки Е. Ал. Эльнеръ. Успѣхи, сдѣланные А. П—чемъ по службѣ, не сдѣлали его горделивымъ и заносчивымъ, какъ это довольно часто бываетъ; въ обращеніи со всѣми отличался привѣтливостью и обходительностью безъ притворства, держалъ себя просто и непринужденно и для всѣхъ доступно, безъ заискиванія популярности. Когда бывалъ въ гостяхъ, не любилъ, чтобы особенно заботились о его пріемѣ. Въ свою очередь любилъ, чтобы его чаще навѣщали, особенно свой братъ—духовные, и всѣхъ принималъ съ большимъ радушіемъ. Всѣмъ интересовался и между прочимъ церковной археологіей. Особено его интересовала сельская пастырская дѣятельность; нравилась ему религіозность крестьянъ, для поддержанія которой онъ совѣтовалъ почаще, пользуясь разными случаями, напр. молебствіями на поляхъ, праздникомъ Преполовенія и под., дѣлать крестные ходы со всѣми иконами церковными и хоругвями. Во время вечернихъ прогулокъ, преимущественно въ полѣ, А. П—чъ былъ самый пріятный, умный, интересный и словоохотливый собесѣдникъ. Много говорилъ о Сибири, о сибирскомъ народѣ, который, по его словамъ, развитѣе нашихъ крестьянъ и свободнѣе въ обращеніи. Приглашалъ многихъ священниковъ въ Сибирь на службу (изъ окончившихъ курсъ семинаріи), такъ какъ, по его словамъ, сибирское духовенство по образованію ниже пашего и обѣщалъ съ своей стороны самую широкую поддержку.

Какъ человѣкъ высокообразованный и начитанный, покойный А. П—чъ занимался литературнымъ трудомъ. Одно время онъ былъ весьма дѣятельнымъ сотрудникомъ Пензенскихъ Епархіальныхъ Вѣдомостей, на страницахъ которыхъ онъ помѣстилъ много статей по благоустройству Краснослободскаго духовнаго училища; нѣсколько статей по школьному благоустройству помѣщены въ Церковно-Общественномъ Вѣстникѣ. Изъ литературныхъ трудовъ А. П—ча первое мѣсто занимаетъ его сочиненіе подъ заглавіемъ „Духовное образованіе и духовная литература въ Россіи при Петрѣ Великомъ", по отзыву покойнаго заслуженнаго проф. Казанской духовной академіи И. Я. Порфирьева, представляющее почтенный вкладъ въ литературу, въ которой говорится о дѣлѣ и только о дѣлѣ, которое чуждо излишнихъ „цвѣтовъ краснорѣчія" и отличается краткостью и ясностью литературнаго изложенія. За это сочиненіе А. П—чъ удостоенъ былъ степени магистра богословія.

М.

Когда же будетъ конецъ?

Прошло уже нѣсколько недѣль съ того несчастнаго дня, когда палъ отъ руки неизвѣстнаго убійцы ректоръ Пензенской духовной семинаріи о. Николай, но до сихъ поръ трудно забыться, трудно избавиться отъ крававаго призрака, тяжелаго кошмара. Когда же, думаешь, будетъ конецъ? Когда кончится это безчеловѣчное избіеніе? Неужели мало еще пролито крови въ нашихъ духовныхъ школахъ? Въ августѣ мѣсяцѣ прошлаго года было покушеніе на жизнь бывшаго ректора Пензенской семинаріи о. П. А. Позднева; еще такъ недавно погибъ, въ цвѣтѣ

лѣтъ, умный, энергичный начальникъ, ректоръ Тамбовской духов. семинаріи, ахимандритъ Симеонъ: за нимъ—о. Николай; на дняхъ умеръ подъ пулями инспекторъ Тифлиской семинаріи г. Добронравовъ..... И кто виновники убійствъ? Юноши, иногда даже дѣти, питомцы духовной школы. Наступило ужасное время! Дѣтскія руки поднимаются на страшное преступленіе, онѣ не боятся крови, не страшатся отвѣтственности, ихъ....., и это самое главное, не мучитъ совѣсть, они заглушили ее..... Когда же, повторяемъ, наступитъ конецъ? Тогда, смѣло отвѣчаемъ мы, когда заговоритъ совѣсть въ людяхъ, когда сознаютъ они, что кровь оскорбительна для человѣка, унижаетъ его, какъ нравственное существо, когда человѣкъ нашего времени перевоспитаетъ себя самымъ кореннымъ образомъ.

И на васъ, отцы и матери, несчастныхъ дѣтей нашей школы, лежитъ долгъ положить краеугольный камень въ этомъ дѣлѣ. Вашъ долгъ разъяснить имъ истинное положеніе вещей, утвердить ихъ въ нравственномъ отношеніи, показать имъ всю гнусность того положенія, въ какое они поставили себя, заставить ихъ руководиться исключительно своею совѣстію, воодушевить ихъ на честный трудъ, напомнить имъ объ ихъ великомъ долгѣ предъ нашей многострадальной родиной и предъ нашимъ сѣрымъ мужичкомъ, на крохи котораго, главнымъ образомъ, они воспитываются. Не говорите, что вы потеряли вліяніе надъ своими дѣтьми [1]). Мы не вѣримъ этому, не можемъ вѣрить, не хочемъ. Кто же тогда будетъ воспитывать вашихъ дѣтей? Неужели начальники нашихъ школъ, имѣя подъ руками отъ 200—700 человѣкъ, могутъ быть ихъ воспитателями? Да и мо-

---

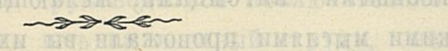
[1]) На это указывалъ намъ одинъ неизвѣстный батюшка, съ которымъ мы имѣли разговоръ въ вагонѣ вскорѣ послѣ убійства о. Николая.

жетъ ли школа, какъ бы ни была хороша она, замѣнить семью? Едва ли кто будетъ возражать противъ того, что „воспитаніе, даваемое ребенку въ семьѣ съ самаго дня его рожденія, устойчивѣе и прочнѣе всякаго другого; задатки, положенные въ ребенкѣ дома родителями, крѣпче, чѣмъ задатки, положенные въ школѣ; это положеніе признаетъ и педагогика, а всего лучше истинность его можно видѣть на опытѣ школьнаго воспитанія. Всмотритесь въ дѣтей, пріѣзжающихъ учиться въ училище или семинарію, и увидите на каждомъ свой особый отпечатокъ, положенный семьею; одни дѣти благовоспитанны, скромны, другія грубы, дерзки, одни застѣнчивы, боязливы, другія бойки, смѣлы, а иные даже забиты; одни стоятъ въ храмѣ благоговѣйно, чинно, усердно молятся, другія разговариваютъ, смѣются не могутъ стоять спокойно но одномъ мѣстѣ; одни любятъ порядокъ, чистоту, опрятность, другія неряшливы, небрежны“ („Тамб. Епарх. Вѣд. 1905 г. № 11) Испытайте же себя, вспомните—все ли сдѣлано вами для своихъ дѣтей, чтобы они взошли въ школу истинными, трудолюбивыми питомцами, желающими только учиться? Съ какими мыслями провожали вы ихъ въ школу, какими совѣтами снабжали въ новой для нихъ учебной жизни? Вспомните: не осмѣивалась ли вами та школа, въ которую шли ваши дѣти; не издѣвались вы надъ ея наставниками при своихъ дѣтяхъ; не показывали ли вы, что только нужда заставляетъ васъ отдавать ихъ въ школу, отъ которой нельзя ждать ничего добраго и которая, главное, готовитъ не блестящихъ инженеровъ, техниковъ, обезпеченныхъ докторовъ, а только скромныхъ, принужденныхъ жить въ простой, крестьянской средѣ, пастырей?... Если—*да*, то вотъ и плоды вашего отношенія къ школѣ: ея духъ осмѣянъ; авторитетъ униженъ. Зачѣмъ же, бродитъ мысль

въ юныхъ головкахъ вашихъ дѣтей, нужна такая школа? пусть она падетъ, пусть не останется отъ нея и памяти... И вотъ къ этому питомцы нашей духовной школы и стремятся, этого добиваются. Можно быть увѣреннымъ, что ихъ попытки не будутъ безплодны. Если наши духовныя школы не падутъ по повелѣнію свыше, то умрутъ естественною смертью отъ недостатка средствъ—на современныя духовныя школы народъ долго платить не будетъ.

Итакъ, да поможетъ Господь и вамъ, отцы и матери, и воспитателямъ вашихъ дѣтей обновить нашу бѣдную, многострадальную духовную школу. Поможемъ всѣ. Бросимъ всякіе раздоры. Пусть уничтожится у родителей взглядъ на воспитателей, какъ на своихъ враговъ. Пусть каждый отецъ взойдетъ въ жизнь школы не для того, что бы надѣлать побольше гадостей [1]) воспитателямъ и учителямъ, а для устроенія, усовершенствованія. Только общая, дружная работа и можетъ принести желапные плоды. „Одинъ же, по пословицѣ, въ полѣ не воинъ".

С. А.

О кандидатахъ отъ духовенства на будущій церковный соборъ.

Безпорно, что кандидатъ на соборъ, и притомъ лицо духовное, долженъ отличаться своею нравственною жизнію тѣмъ болѣе, что и главная цѣль собора—это возрожденіе и поднятіе церковной и нравственной жизни русскаго народа.

---

[1]) Заявленіе одного изъ о.о. депутатовъ на съѣздѣ духовенства П. епархіи.

Затѣмъ, кандидатъ на соборъ, кромѣ своихъ нравственныхъ достоинствъ, долженъ отличаться своимъ строго православнымъ направленіемъ, онъ долженъ быть ревнителемъ православія, ясно и точно представляющимъ себѣ христіанскія православныя истины.

Съ такими требованіями отъ кандидата на соборъ всякій, безъ сомнѣнія, согласится. Но въ пониманіи строго православнаго направленія, требуемаго отъ кандидата, многіе могутъ расходиться. Многіе будутъ требовать отъ кандидата на соборъ ревности въ охраненіи не духа православія, чистоты христіанскаго ученія, а каноновъ и обрядовъ, какъ-бы нѣкоторые изъ послѣднихъ ни были непримѣнимы къ современной церковной жизни. Нѣтъ, намъ нужно выбирать на соборъ не каноническихъ формалистовъ, не мертво-узкихъ спеціалистовъ, а лицъ съ широко-развитымъ христіанскимъ самосознаніемъ, горящихъ вѣрою и сильныхъ духомъ, лицъ, убѣжденныхъ въ томъ, что не христіане существуютъ для каноновъ, а наоборотъ,—каноны для христіанъ. Конечно, каноны, преподанные намъ св. отцами, и нѣкоторые обряды должны быть строго соблюдаемы нами, но нужно имѣть въ виду, что каноны имѣютъ свою исторію, они порождены особенными обстоятельствами и условіями церковно-общественсой жизни своего времени, а посему не всѣ они носятъ на себѣ характеръ неприкосновенности и неизмѣняемости. Церковно-общественная жизнь, говорятъ намъ нѣкоторые ученые богословы, не стоитъ на одномъ мѣстѣ, измѣняется и развивается, слѣд., и правила, регулирующія оную, также должны подлежать исправленію и измѣненію.

Изъ вышесказаннаго видно, что кандидатъ на соборъ долженъ еще основательно знать каноны христіанской церкви и, по возможности, исторію составленія оныхъ, дабы

не отдѣлываться на соборѣ общими фразами о примѣнительности или непримѣненіи каноновъ къ современной церковно-общественной жизни, а разумно и основательно доказывать это. И вообще отъ кандидата на соборъ требуется основательное богословское образованіе. Таковое требованіе какъ будто бы не даетъ основаній предполагать, что вполнѣ достаточный кандидатъ на соборъ найдется среди сельскаго духовенства, ибо основательное знаніе каноновъ и таковое-же богословское образованіе можно скорѣе предполагать у духовныхъ лицъ съ академическимъ образованіемъ, чѣмъ у лицъ съ семинарскимъ образованіемъ. Лица-же съ академическимъ образованіемъ служатъ большею частію только въ городахъ и чаще—въ губернскихъ. На первый взглядъ какъ будто мы ничего не должны имѣть и противъ городского кандидата съ академическимъ образованіемъ. Но если хорошенько вдуматься въ смыслъ и цѣль будущаго собора, затѣмъ принять во вниманіе условія, при которыхъ приходится служить городскому священнику, то нужно прійти къ тому заключенію, что городской кандидатъ не всѣмъ подходящъ.

Сельскихъ приходовъ въ Россіи больше, чѣмъ городскихъ; на религіозно-нравственное состояніе простого народа прежде всего нужно обратить вниманіе какъ въ виду численнаго превосходства его, такъ и въ виду темноты и невѣжества его. Поэтому, кандидатъ изъ сельскихъ священниковъ въ этомъ отношеніи болѣе полезенъ, чѣмъ кандидатъ изъ городскихъ священниковъ, ибо имѣетъ за собой опытъ и знаніе условій, среди которыхъ приходится проходить свое служеніе приходскому сельскому священнику, а также знаетъ причины, задерживающія религіозно-нравственное развитіе народа. Впрочемъ и среди сельскаго духовенства должны быть лица, знающія удовлетворительно каноны пра-

вославной церкви и обладающія достаточнымъ богословскимъ образованіемъ. Вѣдь, и семинарское богословское образованіе солидно само по себѣ, а если еще стараться совершенствовать себя въ этомъ направленіи чтеніемъ и изученіемъ разныхъ богословскихъ сочиненій и пособій, то можно по богословскимъ познаніямъ приблизиться къ студенту духовной академіи. Вѣдь, учебныя заведенія кладутъ только основаніе знаній, а умноженіе и развитіе ихъ зависитъ отъ самодѣятельности и желанія совершенствоваться.

ПО ЕПАРХІИ.

Архіерейскія служенія. 6 мая Его Преосвященство, Преосвященнѣйшій Епископъ Тихонъ совершалъ въ Каѳедр. соборѣ литургію и, по окончаніи оной, при участіи всего градскаго духовенства,—благодарственный Господу Богу молебенъ съ возглашеніемъ обычнаго многолѣтія. На литургіи о. Инспекторъ классовъ Пенз. епарх. женск. училища свящ. Н. И. Лентовскій произнесъ съ церк. каѳедры соотвѣтствующее торжеству слово. Того же числа, по окончаніи вечерняго богослуженія, Архипастырь совершалъ въ Каѳедр. соборѣ молебенъ Божіей Матери и послѣ 6-ой пѣсни канона читалъ акаѳистъ Заступницѣ рода христіанскаго. По окончаніи молебнаго пѣнія о. каѳедр. прот. Г. С. Соколовъ произнесъ съ церк. каѳедры бесѣду „О св. и чудотворцѣ Николаѣ и о тѣхъ чудесахъ, которыя Имъ были совершены“.

8 мая Владыка совершалъ въ Каѳедр. Соборѣ всенощное бдѣніе, а 9 мая—литургію въ приходской Николаевской г. Пензы церкви. По окончаніи литургіи былъ отслуженъ молебенъ св. Николаю, съ возглашеніемъ обычнаго

многолѣтія. На литургіи свящ. П. К. Медвѣдевъ произнесъ слово. 11 мая, по окончаніи литургіи, Его Преосвященство совершалъ въ Каѳедр. соборѣ молебенъ св. равноапостольнымъ Меѳодію и Кириллу.

13 мая Архипастырь совершалъ въ Каѳедр. соборѣ литургію и, по окончаніи оной, при участіи градскаго духовенства, благодарственный Господу Богу молебенъ, по случаю избавленія Его Императорскаго Величества отъ угрожавшей Ему опасности. На литургіи свящ. А. И. Введенскій произнесъ съ церк. каѳедры слово. Предъ молебномъ Архипастырь произнесъ глубоко-назидательное слово, въ которомъ изобразилъ весь ужасъ злодѣянія и ту великую опасность, которая постигла бы наше отечество.— 14 мая Его Преосвященство совершалъ въ Каѳедр. соборѣ литургію и, по окончаніи оной, при участіи градскаго духовенства, благодарственный Господу Богу молебенъ съ колѣнопреклоненіемъ и возглашеніемъ многолѣтія. Въ обычное время литургіи возведенъ въ санъ протоіерея свящ. Казанской церкви А. П. Алявдинъ. На литургіи каѳедр. прот. Г. С. Соколовъ произнесъ съ церк. каѳедры соотвѣтствующее торжеству слово.

16 мая Архипастырь совершалъ въ Каѳедр. соборѣ литургію и, по окончаніи оной, общій крестный ходъ изъ всѣхъ церквей съ хоругвями, запрестольными крестами и храмовыми иконами на бассейнъ, что на городскомъ скверѣ, для освященія [воды.

18 и 19 мая Его Преосвященство совершалъ панихиды по въ Бозѣ почившемъ о. ректорѣ семинаріи архимандритѣ Николаѣ. 20 мая Архипастырь совершалъ въ домовой семинарской церкви литургію и, по окончаніи оной, при участіи градскаго духовенства, отпѣваніе о. архимандрита. 20 мая въ 6 час. вечера Владыка встрѣтилъ Вла-

димірскую Икону Божіей Матери, принесенную въ г. Пензу изъ Вьясской пустыни, и совершалъ въ Каѳедр. соборѣ всенощное бдѣніе съ прочтеніемъ акаѳиста, а 21 мая въ соборѣ совершена была архіерейскимъ служеніемъ литургія и отслуженъ молебенъ Божіей Матери. 22 мая св. икона перенесена была въ Крестовую церковь, гдѣ было совершено архіерейскимъ служеніемъ всенощное бдѣніе. На другой день въ Крестовой же церкви Владыка совершалъ литурію и, по окончаніи оной, молебенъ Божіей Матери. 25 мая Архипастырь совершалъ въ Каѳедр. соборѣ литургію и, по окончаіи оной, при участіи градскаго духовенства, благодарственный Господу Богу молебенъ съ возглашеніемъ обычнаго многолѣтія. На литургіи прот. П. П. Алмазовъ произнесъ соотвѣтствующее торжеству слово.

27 мая Его Преосвященство совершалъ въ Каѳедр. соборѣ литургію. На литургіи прот. А. П. Алявдинъ произнесъ слово. Того же числа, по окончаніи вечерняго богослуженія, Владыка сревершалъ въ соборѣ молебенъ Божіей Матери съ прочтеніемъ акаѳиста. Послѣ молебнаго пѣнія ключаремъ собора была произнесена бесѣда „Объ исцѣленіи Христомъ слѣпорожденнаго". 30 мая, въ день рожденія Преосвященнаго Иннокентія, бывшаго Епископа Пензенскаго и Саратовскаго, по окончаніи литургіи, при участіи градскаго духовенства, Архипастырь совершалъ панихиду по Епископѣ Иннокентіи въ усыпальницѣ, гдѣ почиваетъ приснопамятный Святитель. Того же числа Владыка совершалъ въ Каѳедр. соборѣ всенощное бдѣніе, а 31 мая, литургію въ Пензенскомъ Спасопреображенскомъ монастырѣ. По окончаніи литургіи былъ совершенъ молебенъ съ крестнымъ ходомъ вокругъ соборнаго монастырскаго храма.

Паломничество Поливановскихъ трезвенниковъ въ

Керенскій Тихвинскій монастырь.—28 апрѣля трезвенники с. Поливанова, Керенскаго у., съ разрѣшенія Преосвященнаго, совершили путешествіе въ Керенскій Тихвинскій монастырь во главѣ съ приходскимъ священникомъ и въ преднесеніи иконы препод. Сергія. По пути къ нимъ присоединились трезвенники дер. Свищевой и села Татарской Лаки. Въ нѣсколькихъ пунктахъ служились молебны. Предъ вратами монастырскими трезвенники встрѣчены были монашествующими, во главѣ съ игуменіей монастыря. Въ монастырскомъ храмѣ отслуженъ былъ молебенъ. Послѣ молебствія матерью игуменіей паломникамъ предложенъ былъ обѣдъ и чай съ бѣлымъ хлѣбомъ. Торжественно обставленное путешествіе произвело сильное впечатлѣніе на жителей тѣхъ селеній, чрезъ которыя проходили паломники. Число трезвенниковъ возрастаетъ.

При примѣненіи опредѣленія Св. Синода отъ 20 марта въ епархіальномъ женскомъ училищѣ получились слѣдующіе результаты. Изъ 46 ученицъ I кл. безъ экзамена переведены во II кл. 18 ученицъ; изъ 97 ученицъ II кл. переведены въ III кл. также безъ экзамена 22; изъ 50 ученицъ III кл. переведены въ IV кл. 16; изъ 76 ученицъ IV кл. переведены въ V кл. 12 и изъ 57 ученицъ V кл. переведены въ VI кл. 12 ученицъ. Прочія ученицы подвергнуты были экзаменамъ по одному, двумъ и болѣе предметамъ. По окончаніи экзаменовъ изъ ученицъ I кл. переведены во II кл. 41 и назначены переэкзаменовки 5 ученицамъ; изъ II кл. переведены 93 и назначена переэкзаменовка 4 ученицамъ; изъ III кл. переведены 46 и назначены переэкзаменовки 4 ученицамъ; изъ IV кл. переведены 73 и назначена переэкзаменовка 3 ученицамъ; изъ V кл. переведены 55, назначена переэкзаменовка 1 учен. и полный экзаменъ 1 уч.

Изъ жизни ц.-прих. школъ.—Училищнымъ Синодальнымъ Совѣтомъ отпущены на постройку школьныхъ зданій, въ добавленіе къ мѣстнымъ средствамъ, въ с. Шелдаисѣ, Керенскаго у., 800 р., въ с. Нагорной Лакѣ, того же уѣзда, 600 р., въ с. Чепурновкѣ, Наровчатск. у., 600 р., на ремонтъ и расширеніе зданія школы въ с. Коломасовѣ 500 р. и на приспособленіе купленнаго дома подъ ц.-пр. школу въ с. Степановкѣ, Мокшанскаго у., 200 руб.

По поводу возникшаго въ одномъ селѣ недоумѣнія, можно ли колокольнымъ звономъ извѣщать населеніе о времени обѣда въ безплатныхъ, учрежденныхъ по случаю недорода, столовыхъ, Епархіальнымъ Начальствомъ разъяснено, что примѣнительно къ распоряженіямъ св. Синода о производствѣ церковнаго звона во время вьюгъ, мятелей и тумановъ, т. е. по требованію особыхъ обстоятельствъ времени и мѣста, возможно разрѣшить производить звонъ въ церковный колоколъ по 10—12 рѣдкихъ ударовъ ежедневно въ полдень для созыва народа въ столовыя, доколѣ въ семъ будетъ надобность.

Духовенство 1-го округа, Городищенск. уѣзда, собравшись на благочинническій съѣздъ и здѣсь, дѣлясь скорбію по поводу гнуснаго замысла на драгоцѣнную жизнь Государя Императора и выразивъ негодованіе крамольникамъ, замышлявшимъ поднять руку на священную особу Государя Императора, а также и радость, по случаю избавленія отъ грозившей опасности, постановило: отслужить благодарственный Господу Богу, молебенъ въ мѣстѣ своего собранія—въ церкви села Вачелай (что и было совершено при участіи прихожанъ церкви) и почтительнѣйше просить Его Преосвященство повергнуть къ стопамъ Его Императорскаго Величества вѣрноподданнѣйшія чувства любви и преданности съ готовностію во главѣ ввѣрен-

ныхъ паствъ, съ Крестомъ въ рукахъ. постоять за вѣру православную, Царя-Батюшку и дорогую матушку-Россію.

По поводу гнуснаго убійства о. ректора Пензенской духовной семинаріи архимандрита Николая, духовенство округа постановило: выразить сочувстіе Его Преосвященству въ потерѣ имъ и вмѣстѣ нами такого надежнаго и опытнаго руководителя въ дѣлѣ воспитанія духовнаго юношества и вмѣстѣ съ тѣмъ выразить порицаніе гнусному поступку, убійцѣ и той средѣ, изъ которой онъ явился и которая заблаговременно его не удалила, а мученически скончавшагося архимандрита Николая, оказавшаго самоотверженную и дѣятельную любовь въ дѣлѣ воспитанія нашихъ дѣтей въ духѣ истиннаго христіанства, записать въ синодикъ для вѣчнаго поминовенія. Резолюція Его Преосвященства по сему поводу послѣдовала таковая. Въ Консисторію. О выраженіи вѣрноподданническихъ чувствъ духовенсвта 1-го округа Городищенск. уѣзда сообщить Г. Оберъ-Прокурору Св. Синода.—Объявить духовенству округа благодарность за выраженныя имъ чувства по случаю насильственной смерти ректора семинаріи и готовность молиться объ упокоеніи архимандрита Николая.

Духовенство 2-го Краснослободскаго благочинническаго округа, узнавъ на очередномъ съѣздѣ 22-го мая о смерти ректора Пензенской дух. семинаріи архимандрита Николая, павшаго отъ руки убійцъ, въ глубокомъ недодованіи по поводу гнуснаго и коварнаго злодѣянія выразило полную увѣренность, что хотя, можетъ быть, убійцы по происхожденію принадлежатъ къ духовному сословію, но болѣе ничего общаго съ этимъ сословіемъ не имѣютъ. О покойномъ безвременно погибшемъ архимандритѣ Николаѣ съѣздомъ была отслужена панихида.

На прошеніи псаломщика села Пазелокъ, Городищ. у., Павла Виноградскаго о разрѣшеніи поступить на регентскіе курсы г. Касторскаго, резолюція Его Преосвященства послѣдовала такая: „Проситель можетъ поступить на пѣвческіе курсы лишь съ согласія приходскаго священника, если можетъ быть кѣмъ либо замѣненъ по должности, съ билетомъ мѣстнаго благочиннаго“.

На прошеніи псаломщика с. Пятины, Саранск. у., В. Виноградскаго о разрѣшеніи прослушать регентскіе курсы г. Касторскаго, представившаго удостовѣреніе мѣстнаго священника, что въ отсутствіе псаломщика обязанности его будетъ исполнять освѣдомленный въ этомъ дѣлѣ человѣкъ, Его Преосвященствомъ положена такая резолюція: „Разрѣшается прослушать церковно-пѣвческіе курсы въ г. Пензѣ“. Разрѣшено поступить на курсы и псаломщику соборной церкви г. Мокшана Петру Нечаеву.

По духовному завѣщанію, утвержденному къ исполненію окружнымъ судомъ, пожертвовано умершимъ священникомъ с. Константиновки, Саранск. у., Іоанномъ А. Шитиковымъ на украшеніе той церкви 300 руб.; пожертвованъ покойнымъ въ пользу церкви и домъ со всѣми хозяйственными постройками съ тѣмъ, чтобы въ этомъ домѣ жилъ приходскій священникъ.

По духовному же завѣщанію, утвержденному къ исполненію окружнымъ судомъ, крестьяниномъ Дмитріемъ И. Стексовымъ пожертвовано на устройство иконостаса въ церкви с. Пичелейки, Городищ. у., 500 рублей.

Въ ночь на 20 мая с. г. въ кладбищенской церкви с. Шеина, Керенск. у., воры, сломавъ замки и запоры у входныхъ дверей, похитили около 15 руб. Воры въ скоромъ времени были отысканы: они оказались мѣстными крестьянами. Деньги у нихъ были отобраны, а сами они переданы судебнымъ властямъ.

Въ ночь на 23 число мая с. г. изъ церкви с. Кукарокъ, Чембарск. у., неизвѣстными злоумышленниками похищено около 107 руб., при чемъ сломано не только три наружныхъ замка, но и внутренній, а дверь оказалась расщепленной.

Въ ночь на 24 мая с. г. въ церкви с. Титова, Нижнеломовск. у., похищено злоумышленникомъ около 13 руб. денегъ. Воръ проникъ въ храмъ черезъ окно, выломавъ рѣшетку дубовою слегою.

Въ ночь на 27 мая совершена кража денегъ (около 10 руб.) изъ церкви села Бардинки, Пензенск. у. Воры проникли въ храмъ чрезъ окно колокольни, выставивъ раму и отворотивъ желѣзную рѣшетку, затѣмъ взломали у дверей, ведущихъ въ храмъ, два замка.

Въ ночь на 28 мая злоумышленники, взломавъ оконную рѣшетку въ церкви с. Назарьевки, Мокшанск. у., похитили церковныхъ денегъ около 30 рублей.

Въ ночь на 29 мая произведена кража денегъ и священныхъ предметовъ изъ церкви с. Чемодановки, Городищенскаго у. Воры проникли чрезъ окно въ главномъ алтарѣ, разбивъ стекла и изогнувши желѣзную рѣшетку. Караульщиковъ было четверо, но бушевавшій ночью вѣтеръ помогъ ворамъ быть незамѣченными. Сторожа не замѣтили даже, какъ воры, взявъ стоявшую у сторожки лѣстницу, отнесли ее къ окну алтаря. Злоумышленники похитили серебряные священные сосуды, св. кресты, евангеліе въ серебряномъ окладѣ и проч.; церковныхъ денегъ похищено около 50 руб. Кладовая, гдѣ хранилось большее количество денегъ, осталась нетронутой.

Въ ночь на 5 іюня въ церкви с. Литомгина, Пензен. уѣзда, злоумышленники, выставивъ наружную раму и взломавъ рѣшетку, похитили около 40 руб.

Извѣстія и замѣтки.

Духовная школа и семья въ ихъ взаимныхъ отношеніяхъ.—Во Владикавказскомъ епарх. женскомъ училищѣ начальница училища, въ наказаніе дѣвочекъ V класса за шалости, лишила всѣхъ ихъ отпуска на масляницу. Одинъ изъ священниковъ епархіи, желая видѣть свою дочь дома, послалъ начальницѣ училища телеграмму такого содержанія: „мать, встревожившись, заболѣла; сутки въ безсознательномъ состояніи, требую немедленно выслать дочь; расходы уплачу". Тонъ телеграммы и начальницѣ и совѣту училища показался грубымъ, о чемъ было доложено Преосвященному съ просьбой употребить архипастырскія мѣры къ огражденію престижа начальствующихъ въ училищѣ лицъ. Преосвященный Гедеонъ на докладѣ положилъ резолюцію слѣдующаго содержанія: „Съ глубокимъ прискорбіемъ прочитанъ мною этотъ журналъ. Къ поименованному здѣсь священнику присоедипю еще одного, недавно бывшаго у меня съ своимъ сыномъ, исключеннымъ изъ Ардонской семинаріи. Этотъ священникъ, въ присутствіи же своего сына, началъ упрекать не сына, завѣдомо неудачнаго ученика, а семинарское начальство, якобы за неосновательное исключеніе его сына. Тутъ же я подумалъ, что если священникъ при мнѣ наговорилъ кучу вздора по адресу семинарскаго начальства, то что же говоритъ онъ объ этомъ начальствѣ дома, въ кругу своихъ родныхъ, при томъ же негодномъ мальчишкѣ! И мальчишка, слыша такія рѣчи своего отца, конечно, воображаетъ себя агнцемъ непорочнымъ, невинно пострадавшимъ, а въ лицѣ семинарскаго начальства пріучается видѣть какихъ—то жестокихъ тирановъ, которыхъ при случаѣ недурно бы угостить револьверомъ или ножемъ.... Безумно влюбленные въ своихъ

дѣтей отцы и матери! Вы, вѣроятно, не любите ничьихъ дѣтей, кромѣ своихъ собственныхъ. Вы никогда, вѣрно, не были начальниками, или воспитателями чужихъ дѣтей, и потому Вамъ трудно вѣрить, чтобы начальство любило чужихъ дѣтей, ввѣренныхъ его заботамъ и попеченію. Да, Вамъ не легко этому повѣрить тѣмъ болѣе, что слово *любовь* слишкомъ растяжимое, неопредѣленное понятіе, которымъ нерѣдко очень злоупотребляютъ. Состоя не малое время начальникомъ надъ начальниками и воспитателями различныхъ учебныхъ заведеній, съ удовольствіемъ могу свидѣтельствовать, что эти лица въ огромномъ большинствѣ своемъ искренно любятъ своихъ питомцевъ, желаютъ имъ, какъ самимъ себѣ, всяческаго добра, отъ всей души радуются за добрыхъ учениковъ, глубоко скорбятъ о дурныхъ и къ крайнимъ мѣрамъ вразумленія и исправленія прибѣгаютъ только тогда, когда другого исхода не видится. Не спорю, любовь начальническая нѣсколько иного характера, чѣмъ родительская любовь. Первая любовь болѣе осмысленная и прозорливая, болѣе одухотворенная и идеальная, чѣмъ послѣдняя, обычно отличающаяся слѣпымъ пристрастіемъ, страстностью и увлеченіемъ. Но въ силу именно этихъ ея преимуществъ, начальническая любовь къ дѣтямъ и должна пользоваться всѣмъ нашимъ уваженіемъ, потому-то и нужно оказать ей предпочтительное довѣріе. Школу вообще можно уподобить благоразумному отцу семейства, а семью—неразборчиво любящей матери. Едва-ли кто станетъ долго колебаться въ предсказаніи, будетъ-ли толкъ въ тѣхъ дѣтяхъ, у которыхъ отецъ методично требовательный и иногда даже строгій, а мать слабая и поблажливая. Опытъ всюду свидѣтельствуетъ, что дѣти у такихъ родителей бываютъ большею частію плохія, неудачныя. Но точно такой же результатъ получится и тогда, когда

начальники учебныхъ заведенiй и родители окажутся несогласными между собою во взглядахъ на воспитанiе дѣтей, когда тѣ и другiе будутъ предъявлять дѣтямъ противорѣчивыя требованiя, когда одни будутъ запрещать, а другiе разрѣшать тоже самое. Для блага и счастiя дѣтей, для воспитанiя добрыхъ нравовъ будущихъ гражданъ и слугъ отечества, необходимо полное единенiе между начальниками учебныхъ заведенiй и родителями дѣтей и въ спорныхъ случаяхъ, по моему убѣжденiю, родители должны подчиниться рѣшенiю начальниковъ и воспитателей, какъ специалистовъ свего дѣла и нейтральныхъ людей. Необходимо вообще всячески беречь и уважать авторитетъ начальниковъ и воспитателей и внушать дѣлать тоже самое дѣтямъ, иначе никакая дисциплина немыслима въ учебномъ заведенiи, иначе послѣднее не замедлитъ превратиться въ скопище своевольниковъ. А такъ какъ священникъ N поступилъ какъ разъ наоборотъ всему вышесказанному, такъ какъ онъ самовольно и грубо нарушилъ распоряженiе училищнаго начальства, то считать дочь его выбывшею изъ училища по желанiю родителей, выразившихъ пренебреженiе къ начальству и порядкамъ заведенiя. Если священнику N благоугодно будетъ опять опредѣлить ее въ училище, то онъ долженъ подать объ этомъ особое прошенiе, съ приложенiемъ медицинскаго свидѣтельства о болѣзни его жены (подъ каковымъ предлогомъ онъ позволилъ себѣ „требовать" свою дочь домой) и извиненiя въ своей грубости по отношенiю къ училищному начальству. Отъ совѣта училища будетъ зависѣть уважить или не уважить просьбу упомянутаго священника". (Влад. Еп. Вѣд. № 15).

Скорбный листъ духовныхъ семинарiй. Послѣднiй мѣсяцъ ознаменовался событiями въ жизни духовной школы, которыя съ совершенной несомнѣнностью доказали, что она

не можетъ долѣе существовать въ томъ видѣ, въ какомъ существуетъ теперь. Грозные признаки этого послѣдняго предѣла разложенія были замѣтны гораздо раньше. Еще въ началѣ года одна изъ газетъ передавала, что на семинарскомъ съѣздѣ, бывшемъ въ Москвѣ зимою минувшаго года, рѣшено бороться за свободу школы мѣрами болѣе рѣшительными, чѣмъ обычныя забастовки. Теперь, повидимому, начинаютъ примѣняться эти „рѣшительныя мѣры“. Телеграфъ уже нѣсколько дней сообщаетъ объ убійствахъ и покушеніяхъ на начальниковъ духовно-учебныхъ заведеній: въ Пензѣ убитъ ректоръ семинаріи архимандритъ Николай, въ Тифлисѣ—инспекторъ семинаріи Добронравовъ, въ Тулѣ—было покушеніе на ректора архимандрита Алексія, Есть сообщенія и о томъ, какое впечатлѣніе производятъ эти ужасныя событія на начальниковъ другихъ семинарій: ректоръ Воронежской семинаріи оставляетъ свой постъ, инспекторъ Таврической семинаріи тоже переходитъ на службу въ военное вѣдомство и т. д. Очевидно, при тѣхъ условіяхъ, въ которыхъ живетъ современная семинарія, „подготовленіе будущихъ пастырей“ есть *подвигъ мученичества,* который по силамъ только людямъ великодушнымъ, не жалѣющимъ жизни на то дѣло, къ которому ихъ призвали.

Въ той же мысли утверждаютъ читателя и сообщенія печати о внутреннихъ порядкахъ въ духовныхъ семинаріяхъ. Вотъ, напримѣръ, что пишутъ изъ Вятки.

На Страстной недѣлѣ, при Вятской духовной семинаріи случайно обнаруженъ былъ центральный революціонный комитетъ семинарскихъ организацій, учрежденный по постановленію всероссійскаго съѣзда семинаристовъ, происходившаго въ Москвѣ во время рождественскихъ каникулъ. Этотъ комитетъ учрежденъ былъ съѣздомъ съ цѣлью

руководить дѣятельностью существующихъ при другихъ семинаріяхъ ученическихъ организацій. Прибывшему изъ Петербурга для ревизіи Д. И. Тихомирову не пришлось обнаружить какихъ-либо документовъ, относящихся къ организаторской дѣятельности комитета. Такіе документы неожиданно отыскались, послѣ отъѣзда ревизора, въ семинарскомъ храмѣ. Случилось это въ Великую субботу за литургіей. Когда священнослужители, во время чтенія апостола, стали смѣнять черныя облаченія на свѣтлыя—пасхальныя, они увидѣли подъ жертвенникомъ объемистую связку бумагъ, оказавшихся потомъ секретной литературой центральнаго семинарскаго комитета. Въ бумагахъ, помимо разнаго рода воззванiй революціоннаго характера, оказалась также программа, которой обязаны были руководиться въ своихъ дѣйствіяхъ члены комитета и семинарскихъ организацій; теперь раскрылось, кто были участники московскаго съѣзда семинаристовъ. Выяснилось, между прочимъ, что изъ 50 слишкомъ семинарій, успѣли уже объединиться вокругъ вятскаго центральнаго комитета до 30 семинарій, рѣшившихъ между прочимъ бойкотировать переводные экзамены, введенные нынѣ снова въ семинаріяхъ Св. Синодомъ. Вятскіе семинаристы 5 мая уже объявили своему начальству о принятомъ ими рѣшеніи бойкотировать экзамены. Многіе родители вынуждены теперь брать своихъ дѣтей домой, такъ какъ занятія въ семинаріи прекратились одновременно съ объявленіемъ бойкота. Многіе семинаристы, какъ сами говорятъ, подписали заявленіе о бойкотѣ противъ своего желанія и единственно вслѣдствіе нешуточныхъ угрозъ центральнаго комитета. На Пасху нѣсколько семинаристовъ посвимали иконы въ спальной комнатѣ общежитія, раскололи одну изъ нихъ на щепы для растопки печи, а остальныя побросали въ ватеръ кло-

зетъ, а на мѣсто иконъ повѣсили метлу. („Новое Время)".

Въ Вятскихъ Епархіальныхъ Вѣдомостяхъ напечатано продолженіе этой „эпопеи".

„5 мая, говорится здѣсь, воспитанники первыхъ пяти классовъ Вятской духовной семинаріи заявили, что они не подчиняются распоряженію высшей центральной власти духовно-учебнаго вѣдомства объ экзаменахъ, объявляютъ бойкотъ послѣднихъ и просятъ выдать имъ отпускные билеты. По подсчетѣ на экстренномъ педагогическомъ собраніи Правленія семинаріи того же 5 мая подписей воспитанниковъ подъ заявленіемъ ихъ о бойкотѣ и прошеній нѣкоторыхъ воспитанниковъ о томъ, чтобы Правленіе семинаріи подпись ихъ подъ заявленіемъ считало недѣйствительною и допустило ихъ къ экзаменамъ, оказалось, что 322 воспитанника первыхъ пяти классовъ высказались за бойкотъ экзаменовъ и 98 къ бойкоту не примкнули. Правленіе семинаріи 5 мая постановило: всѣхъ воспитанниковъ, подписавшихся подъ заявленіемъ, кромѣ тѣхъ, которые особыми прошеніями отказались или въ теченіе 6 (конечно и 5) мая откажутся отъ своего участія въ бойкотѣ, уволить изъ семинаріи. Преосвященный Филаретъ постановленіе Правленія семинаріи утвердилъ, давъ начальству семинаріи приказаніе о томъ, чтобы къ вечеру 7 мая въ семинарскомъ общежитіи не оставалось ни одного воспитанника изъ отказавшихся держать экзамены.

7 мая состоялось второе экстренное педагогическое собраніе Правленія семинаріи, къ этому времени вновь 13 воспитанниковъ отказались отъ своего участія въ бойкотѣ и подали прошенія о допущеніи ихъ къ экзаменамъ, и 2 воспитанника изъ числа неподписавшихъ заявленіе о бойкотѣ примкнули къ послѣднему, такъ что къ 7 мая оказалось: за бойкотъ 311 воспитанниковъ, противъ 109 и,

кромѣ того, полностью весь VI классъ--35 воспитанниковъ, —всего, такимъ образомъ противъ бойкота 144 воспитанника, каковыя цифры остаются и должны остаться уже безъ измѣненія. Прошенія о допущеніи къ экзаменамъ съ заявленіемъ объ отказѣ отъ участія въ бойкотѣ продолжали и продолжаютъ поступать и по сіе время какъ отъ самихъ воспитанниковъ, такъ и отъ ихъ родителей. Но до полученія тѣхъ или другихъ указаній и распоряженій изъ Св. Синода или Учебнаг. Комитета таковыя оставляются безъ послѣдствій, даже безъ разсмотрѣнія. 311 уволенныхъ воспитанниковъ въ самое непродолжительное время разъѣхались. Съ непримкнувшими къ бойкоту воспитанниками продолжались занятія, а съ 15 мая начались для нихъ экзамены". Какъ идутъ экзамены при такихъ условіяхъ— уже и говорить не приходится..

Газета „Колоколъ" рисуетъ порядки въ Тамбовской семинаріи:

„Пойдите вы въ семинарскую церковь къ обѣднѣ или всенощной. Тамъ вы увидите человѣкъ 300 семинаристовъ и даже того менѣе (всѣхъ семинаристовъ около 700 чел.). Прежде всего вамъ бросится въ глаза порядокъ, въ какомъ они стоятъ; выраженье лицъ—скучающее; крестятся какъ то нехотя, машинально; переглядываются съ знакомыми гимназистками (порядочная публика уже рѣдко ходитъ въ семинарскую церковь, смущаясь этихъ перекрестныхъ взглядовъ); изъ рядовъ семинаристовъ слышатся громкіе, иногда совершенно неприличные разговоры, кашель, шарканье ногами по полу и т. д. Поговорите съ семинаристомъ на религіозную тему—онъ васъ закидаетъ общими, шаблонными фразами, изъ которыхъ видно, что онъ надъ религіозными вопросами мало задумывается и занимается ими мало и односторонне. Посмотрите те-

перь, что семинаристы читаютъ и какъ читаютъ: болѣе всего въ семинаріи имѣетъ успѣхъ Ренанъ, Дарвинъ, Ницше и масса „копеечныхъ“ брошюръ нигилистическаго содержанія. Все это читается съ жаромъ, а о критическомъ отношеніи здѣсь не можетъ быть и рѣчи.

Въ Тамбовской семинаріи, по сообщенію „Подоліи“, воспитанники семинаріи занялись изданіемъ подпольнаго журнала „Факелъ“. На страницахъ этого журнала воспитанники семинаріи издѣваются надъ своимъ начальствомъ и призываютъ всѣхъ своихъ товарищей къ забастовкѣ— отказаться отъ посѣщенія богослуженій. (Колоколъ).

Такое настроеніе вылилось передъ масляницей въ богослужебную забастовку. Семинаристы рѣшились добиться отмѣны обязательнаго посѣщенія богослуженій, рѣшили не ходить въ церковь. Первоклассниковъ силой принуждали не идти въ церковь. У всенощной были только 5-й и 6-й классы, пѣвчіе, да человѣкъ 20 изъ низшихъ классовъ, не послушавшихся доводовъ товарищей. Эгу забастовку на другой день сорвали, послѣдствій особыхъ она не имѣла, забастовавшіе были наказаны лишь уменьшеніемъ балла за поведеніе. Съ упадкомъ религіозности упала и нравственность. Среди семинаристовъ развито пьянство и хулиганство (здѣсь всѣмъ извѣстно, какъ много семинаристовъ и за что сидѣли въ полицейской части), картежная игра и даже воровство. Отъ дѣла семинаристы совершенно отвыкли. На урокахъ многіе отсутствуютъ. Письменныя работы исполняются небрежно. Правда, нѣкоторые изъ преподавателей сочиненій совсѣмъ не читаютъ, а судятъ по объему: подастъ семинаристъ работу стр. въ 10, да въ синей обложкѣ и получаетъ 4, а въ ней или выписано изъ учебниковъ или изъ совсѣмъ посторонней книги. Отъ бездѣлья семинаристы энергично взялись за политику (прошлогодняя

демонстрація въ стѣнахъ семинаріи съ красными флагами и революціонными пѣснями, забастовка 1 мая, выстрѣлъ въ предсѣдателя „союза русскихъ людей“, арх. Ѳеодора, облитіе кислотой Царскаго портрета, и т. д.). Нѣкоторые изъ семинаристовъ состоятъ въ боевой дружинѣ с.-р. (двое посылали письма г-ну Платицину за печатью боевой дружины социалъ-революціонеровъ съ требованіемъ денегъ на нужды революціи). Тамбовская семинарія числится въ союзѣ 32 семинарій. На декабрьскомъ Московскомъ съѣздѣ „союзниковъ“ было депутатъ и отъ тамбовской семинаріи. На этомъ съѣздѣ было рѣшено приступить къ террористическимъ мѣрамъ противъ начальства и первой жертвой этого постановленія былъ о. Семеонъ.

„Голосъ Правды“ сообщаетъ свѣдѣнія еще объ одной семинаріи (не сказано, какой). Ректоръ этой семинаріи пишетъ въ мѣстную газету заявленіе, въ которомъ, какъ основная мысль, проходитъ признаніе, что въ семинаріи ученики отбились отъ всякихъ рукъ и давно ничѣмъ не занимаются; и растерявшійся дирижеръ заведенія предупреждаетъ, что, если семинаристы сдѣлаютъ то-то и то-то,—слѣдуютъ такіе примѣры, словно дѣло идетъ о каторжникахъ, а не объ ученикахъ средней школы,—то семинарія будетъ закрыта. Въ концѣ заявленія дѣлается воззваніе къ благоразумію родителей, которые должны, молъ, поддержать въ конецъ растерявшихся педагоговъ. Все заявленіе написано какимъ то робкимъ, неувѣреннымъ тономъ, съ очевиднымъ умысломъ скрыть нѣкоторыя обстоятельства, которыя, вѣроятно, въ досадѣ автора писанія, не сумѣла скрыть мѣстная хроника. А эти обстоятельства таковы: въ семинаріи имѣется цѣлый складъ оружія, семинаристы чуть не запоемъ пьютъ горькую, благословеніе архіерея встрѣчаютъ, повернувшись къ пастырю спиною, прeслѣ-

дуютъ хулиганскими выходками непріятныхъ или неугодившихъ имъ лицъ и т. д.

Бѣглое сообщеніе читаемъ во Владимірскихъ Епархіальныхъ Вѣдомостяхъ о Новгородской духовной семинаріи, гдѣ... „цѣлый батальонъ солдатъ окружилъ стѣны монастыря (семинарія находится въ монастырскихъ стѣнахъ). Масса полиціи, стражниковъ, слѣдователь и жандармскія власти производили сбыскъ. Поводомъ къ обыску послужила бомба, найденная подъ покоями ректора семинаріи".

Въ Каменецъ-Подольскѣ въ шестомъ классѣ семинаріи днемъ въ печкѣ взорвалась бомба. Разрушена печка, выбиты стекла. Жертвъ нѣтъ. За послѣднія недѣли это пятый взрывъ. (Колоколъ).

Изъ Рязанской духовной семинаріи сообщаютъ, что тамъ безпорядки. Толпа воспитанниковъ при попыткѣ пройти по улицамъ разогнана казаками. Въ зданіе семинаріи введенъ нарядъ полиціи.

Въ Смоленской семинаріи выстрѣлами „сорваны" экзамены.

Въ Московской семинаріи взорвалась бомба во время архіерейскаго богослуженія 9 мая; таковая же взорвалась въ саду той же семинаріи. Двѣ бомбы взорвались въ Нижегородской семинаріи.

Въ Саратовѣ 2 мая былъ назначенъ первый письменный экзаменъ. Предъ началомъ его воспитанники собрались на сходку и выработали для подачи педагогическому совѣту заявленіе съ отказомъ отъ экзаменовъ. Приблизительно тоже—въ Калужской, Костромской и Виѳанской семинаріи. Недавно закрыта Кіевская, Донская семинарія и нѣк. друг.

Петербургскіе семинаристы вынесли слѣдующую резолюцію: „Мы, воспитанники С.-Петербургской духовной семинаріи, присоединяемся къ мнѣнію товарищей семинаристовъ, выражаемъ протестъ противъ экзаменовъ. Принимая

во вниманіе, во 1-хъ, полную несостоятельность (*Ред.*: каково!) дѣятельности Св. Правительствующаго Синода, какъ просвѣтительнаго (?) учрежденія (?); во 2-хъ, нецѣлесообразность экзаменовъ въ качествѣ педагогическаго пріема (?), признанную въ прошломъ учебномъ году даже (*Ред.*: вникните въ это „даже") самимъ Святѣйшимъ Синодомъ; въ 3-хъ, репрессивный характеръ назначенныхъ экзаменовъ въ настоящемъ году въ духовно-учебныхъ заведеніяхъ, имѣющихъ цѣлью подавить въ учащихся самую мысль о возможности борьбы за лучшій строй школы; въ 4-хъ, несвоевременность выступленія (съ чьей стороны—Святѣйшаго Синода или семинарскихъ юныхъ политико-обезьянъ? *Ред.*) на эту борьбу въ настоящій политическій моментъ, когда контръ-революція временно одержала верхъ по всей линіи надъ освободительнымъ движеніемъ. Принимая (все?) это во вниманіе, мы временно подчиняемся насилію (!) Св. Синода, но самымъ рѣшительнымъ образомъ протестуемъ (просто одна прелесть это „мы"!) противъ его постановленія. Это рѣшеніе путемъ печати предаемъ гласности".

Эти факты даютъ отвѣтъ тѣмъ членамъ предсоборнаго присутствія, которые утверждали, что подъ одной кровлей старой семинаріи могутъ быть достигнуты двѣ цѣли—общеобразовательная и пастырская, и что семинарія должна быть оставлена въ томъ видѣ, въ которомъ она существуетъ теперь (съ облегченіемъ выхода воспитанниковъ въ свѣтскія высшія учебныя заведенія). Что можно прибавить къ этимъ фактамъ? Чѣмъ можно оправдать ихъ? И можно-ли обойти ихъ молчаніемъ?..

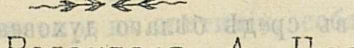
Пусть же скорѣе соберется духовный соборъ и положитъ конецъ начавшейся трагедіи. А можетъ быть и ранѣе собора соберутся добрыя души, радѣющія о благѣ духовной школы. (Сам. Еп. Вѣд.)

Панихида. 29 мая въ Минской семинарской церкви была отслужена панихида по убіенномъ въ Пензѣ архимандритѣ Николаѣ, бывшемъ ректорѣ Минской духовной семинаріи. На панихидѣ присутствовали ученики и корпорація преподавателей. Предъ панихидой о. ректоръ сказалъ краткое, прочувствованное слово, отмѣтивъ, что безуміе, охватившее семинаріи, убиваетъ нашу хорошую, драгоцѣнную и дешевую для духовенства школу. Тяжело сознать, что уже нѣтъ въ живыхъ честнаго, искренняго о. Николая. Убитъ человѣкъ, киторый всю душу отдалъ духовному юношеству, который „не за страхъ, а за совѣсть" исполнялъ свой тяжелый, дѣйствительно крестный долгъ. Мрачныя тучи повисли надъ нашей духовной школой. О, еслибъ хоть смерть о. Николая остановила самоубійство нашихъ семинарій!

Докладная записка члена Консисторіи архиманд. Гавріила.—Уфимскій Епархіальный съѣздъ духовенства на одномъ изъ своихъ засѣданій заслушалъ присланную Уфимской духовной консисторіею копію докладной записки штатнаго члена консисторіи о. архимандрита Гавріила. Въ этой запискѣ изложено, что о. Гавріилъ за 4 1/2 года и физически, и нравственно измучился съ лицами бѣлаго духовенства, посылаемыми въ монастырь на эпитимію, и что теперь у о. архимандрита не хватаетъ больше терпѣнія, почему онъ рѣшительно отказывается отъ надзора за подобными личностями. По мнѣнію о. архимардрита, отсылка алкоголиковъ въ монастырь,—въ силу Устава Духовной Консисторіи (ст. 187)—является архаизмомъ. Алкоголики-клирики, посылаемые въ монастырь на эпитиміи, соблазняютъ, по словамъ о. архимандрита, немощную братію монастыря, внося въ жизнь монастыря духъ мірского своеволія, свои безчинныя мірскія приходскія привычки, имъ же нѣсть числа.

Не въ монастырь нужно алкоголиковъ-клириковъ, а лѣчить. Бѣлое духовенство поставляетъ въ монастыри алкоголиковъ-клириковъ, оно пусть и озаботится прежде всего леченіемъ своихъ больныхъ членовъ и приметъ всѣ мѣры въ этомъ направленіи, обсудивъ данный вопросъ на своихъ епархіальныхъ съѣздахъ. Такъ какъ спеціальныхъ лечебницъ для алкоголиковъ весьма мало, и онѣ страшно дороги и всѣ переполнены, то, по мнѣнію о. архимандрита, духовенству необходимо завести собственныя филантропическія врачебно-исправительныя заведенія, собственныхъ врачей, спеціалистовъ психіатровъ, устраивая подобныя „Виѳезды" хотя бы по одной на нѣсколько епархій. О состоявшемся по этому поводу опредѣленіи епархіальнаго съѣзда духовенства консисторія проситъ увѣдомить. Справка. Статья 187-я Устава Духовныхъ Консисторій архаизмомъ ничуть не отзываетъ, но свидѣтельствуетъ лишь о томъ высокомъ взглядѣ на монастыри, какъ на училища примѣрнаго благочестія, какой взглядъ существовалъ ранѣе и имѣлся, очевидно, въ виду при составленіи статьи 187. Посылка въ монастырь не наказаніе, а эпитимія, т. е. особое благочестивое упражненіе, налагаемое на людей слабовольныхъ, какими признаются алкоголики, на которыхъ строгій молитвенно-аскетическій и трудовой режимъ (какъ, напримѣръ, въ монастырѣ на о. Валаамѣ) дѣйствовалъ и дѣйствуетъ исцѣляющимъ образомъ. Къ сожалѣнію, большинство монастырей забыло свое высокое назначеніе служить „Виѳездой" для страждущаго человѣчества. Постановили: не отрицая присутствія въ средѣ бѣлаго духовенства лицъ, подвергнутыхъ алкоголизму и требующихъ леченія и въ то же время рѣшительно не располагая свободными денежными рессурсами, идущими на содержаніе духовно-учебныхъ заведеній, общеепархіальныхъ учрежденій и на содержаніе церковно-

приходскихъ народныхъ школъ и имѣя въ виду присутствіе алкоголиковъ и среди насельниковъ монастырей, располагающихъ громадными средствами, изъ которыхъ на церковно-народныя нужды отпускаются суммы въ чисто гомеопатическихъ дозахъ, предложить штатному члену Уфимской духовной консисторіи, настоятелю Уфимскаго монастыря, архимандриту Гавріилу войти въ сношеніе съ настоятелями россійскихъ монастырей: 1] не откликнутся ли на его сердобольный призывъ и не учредятъ ли въ виду опыта цѣлительную, проэктируемую о. архимандритомъ „Вдоезду", въ которую монашествующіе могли бы поступать безплатно, а подверженные алкоголизму изъ бѣлаго духовенства за умѣренную плату; 2] не озаботятся ли они коренной реформой всего жизненнаго уклада „немощной братіи" монастырей, среди которой «духъ мірского своеволія, безчинныя приходскія привычки, имъ же нѣсть числа», имѣютъ столько же мѣста, сколько среди живущихъ внѣ стѣнъ монастырскихъ. Резолюція Его Преосвященства: Утверждается. [„Уф. Еп. Вѣд."].

Редакторъ А. Поповъ.

Печатать разрѣшается. Пенза, 16 іюня 1907 года.

Типографія Губернскаго Правленія.